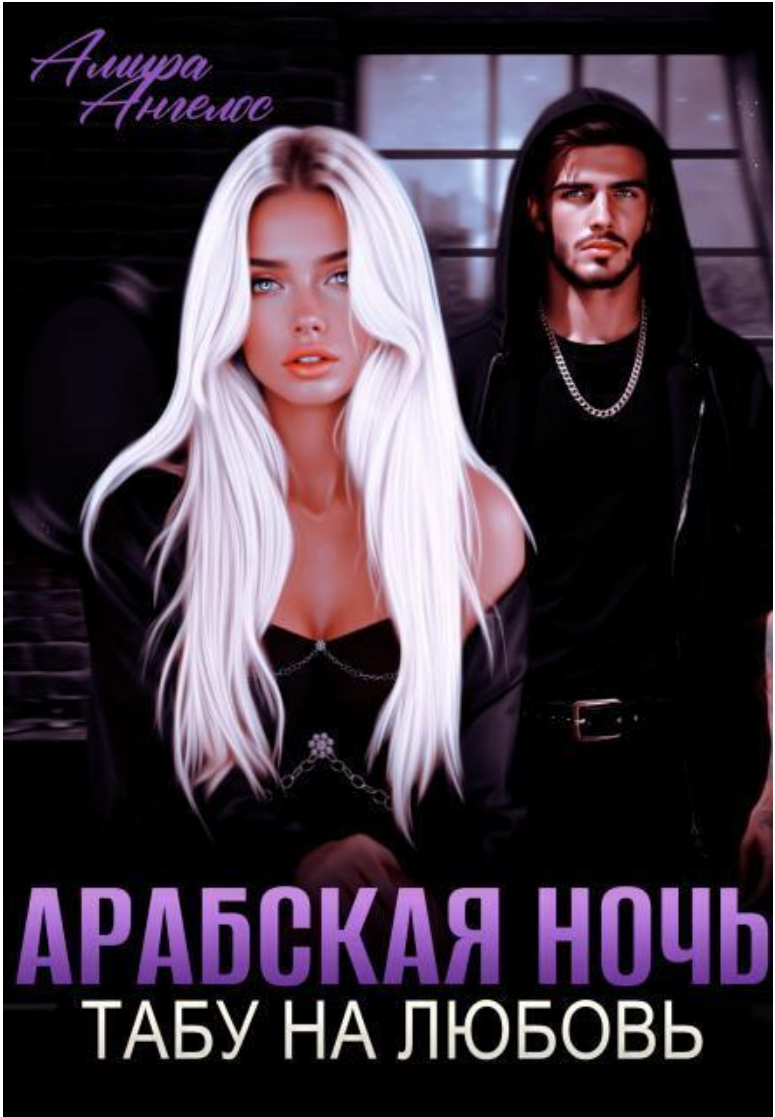

Амира Ангелос
АРАБСКАЯ НОЧЬ
ТАБУ НА ЛЮБОВЬ

Амира Ангелос

Арабская ночь. Табу на любовь

https://litres.ru/74731503

Аннотация

– Тебе нужно сменить обстановку, – твердо заявляет моя подруга Ирина. – Мохито, солнце, пустыня. И горячие мужчины. – Из всего списка мне нравится только пустыня, – замечаю иронично. Но я и подумать не могла, насколько горячим окажется мой отпуск! Что я встречу… Это не любовь. Она для меня отныне табу. Это что-то темное, порочное, очень сокровенное. Новый мужчина на моем пути перевернет мою жизнь с ног на голову. Это будет больно. Это будет сладко… И очень горячо! Так много препятствий. Бывший муж захочет вернуться. Новый начальник решит, что хочет на мне жениться. А я… Какой я выйду из этого приключения?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	38
Глава 8	45
Глава 9	53
Глава 10	62
Глава 11	73
Глава 12	81
Глава 13	89
Глава 14	100
Глава 15	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1

— Славик, тебе срочно нужно сменить обстановку, — уверенно заявляет моя подруга Ирина, покручивая изящными пальцами ножку высокого бокала с просекко. Хрустальный звон едва слышен в шуме вечернего кафе.

Она сидит напротив, с безупречно уложенными светло-каштановыми волосами, чуть вьющимися у плеч. Яркая, громкая, деловая – Ира всегда знает, чего хочет. Сегодня на ней ярко красный брючный костюм, немного вызывающий, но ей идёт. Хотя обычно Ирина предпочитает платья. Очень любит этот предмет гардероба, у нее в коллекции их, наверное, не менее ста штук. Моя подруга - красотка. Загорелая кожа, длинные ресницы, яркий маникюр: кремовые ногти с красным френчем. Уверенная в себе самодостаточная женщина. Именно поэтому она все еще рядом со мной. Единственная, кто не отвернулся, когда мой мир обрушился.

— Мохито, солнце, пустыня... и горячие мужчины, — добавляет она с лукавой улыбкой.

Я закатываю глаза, откидываясь на спинку стула.

– Из всего списка мне нравится только пустыня, – замечаю иронично. Массирую шею, издавая стон. Невыносимая боль. Не понимаю, откуда. Неужели перестаралась вчера на пилатесе?

На самом деле, я очень благодарна Ире. Она единствен-

ная подруга, что у меня осталась. С которой не сумел меня рассорить мой абьюзер-бывший-муж. Даже то, что мы с Ирой последние полтора года не созванивались – по моей вине, никак не повлияло. Я позвонила в один ужасный день, попросила помощи и Ира сразу примчалась. Зоя, для сравнения, моя школьная подруга, бросила трубку.

Но я не хочу вспоминать негативные моменты прошлого. Хочу только в будущее смотреть.

Ира помогает мне после развода склеить жизнь заново. Дает советы, подбадривает. Опять же, повезло, что подруга – агент по недвижке. Квартиру отличную помогла найти.

Только со склеиванием все равно у меня пока получается плохо.

Я как рыба, выброшенная на берег.

Есть крыша над головой, есть работа. Бывший муж вроде как снова жениться собирается. А это значит, что существует отличный шанс, что Андрей обо мне окончательно забудет. Больше всего на свете хочу именно этого!

Когда-то я верила в любовь. Теперь – нет. Однажды доверилась, и обожглась так, что кожа до сих пор болит. И внутри все как выжженная прерия. Бывший муж разрушил все: веру в мужчин, мою самооценку, женственность. Ира называет его "твой гад", и, пожалуй, это самое мягкое определение.

– Мне точно не до мужчин, Ир. И это вряд ли когда-нибудь изменится, – вздыхаю.

– Детка, я же шучу! – Она смеется, запрокидывая голову.

– В смысле, про мужиков шучу, а про отпуск, более чем серьезно. Я лечу в Египет. По работе. Знаю, ты сейчас скривишься. Это не самая идеальная страна. Но, поверь, там не только пирамиды и толпы туристов. И я забыла самое главное в списке! Бесподобное красное море! Там такие рыбки!

– И акулы.

– Ну куда уж без них. Но акул бояться – в море не купаться, знаешь?

– Почему именно Египет? – любопытствую.

– Мне нужно осмотреть один отель. Босс интересуется покупкой. Огромная территория, очень перспективное место! Кирилл в восторге, если сделка пройдет, сорвем куш и махнем на Мальдивы, на месяц! Ну а пока, немного моря, немного солнца, немного… пустыни. Обещаю, никаких мужчин! Клянусь своей новой сумкой от Прада!

Я улыбаюсь, качаю головой. Ира неподражаема. Всегда такая эмоциональная, горячая.

Кирилл – начальник Иры. Высокий, харизматичный, слегка таинственный. Мы виделись однажды, случайно столкнулись в ресторане и Ира нас познакомила. Мне кажется, она в него немного влюблена. Хотя она все отрицает, отшучивается, что не крутит романы на работе.

Я думаю. В который раз за последние месяцы.

Моя съемная квартира – красивая, уютная... и одинокая. Работа – удаленка, встречи по Zoom. Коллеги – как призраки: голоса без лиц. Я слишком долго пряталась. Может, пора

хотя бы попробовать дышать по-настоящему?

Открываю галерею на телефоне, Ирина сбросила фотографии отеля. И, признаюсь, они меня зацепили. Что-то в них есть. Магия заброшенного величия. Ищу информацию в интернете. Архитектор – итальянец. Ну, неудивительно. Когда-то это место было оазисом роскоши: позолота, плитка с восточными узорами, арки и колонны, сверкающие в лучах солнца. Целый парк развлечений с фигурами героев знаменитых блокбастеров. Там есть Кинг-Конг, разные динозавры, горгульи. Все это еще и интерактивное, насколько можно судить по отзывам. Есть и металлические скульптуры: Чужой, Призрачный гонщик, Капитан Джек Воробей. Италия, Голливуд и Восток, смешанные в одном эклектичном коктейле. Хозяину стало не под силу обслуживать все это. Когда-то здесь был не только отель, а целый торговый парк. Много магазинов, арт-объекты, поющие фонтаны, разные шоу.

Легкий флер нынешней заброшенности отсылает к столь любимому мной жанру постапокалипсиса.

Да, шансов отказаться почти нет.

– Ладно, – киваю. – Пожалуй, ты права. Это будет интересно.

– Да ладно?! – глаза Иры загораются. – Вот это поворот! Тогда срочно собирай чемодан, детка! Я тебе завтра все скину: билеты, брони, адреса! У тебя будет самый горячий отпуск за последние пять лет! Нет, за всю жизнь!

Глава 2

Прощаемся возле кафе, вызываем каждая себе такси, так получилось что живем на разных концах города.

Поднимаюсь в свою однушку, раздеваюсь, принимаю душ. Перед сном снова листаю фото отеля. Вздыхаю, откладываю телефон и зеваю, прижимаясь щекой к подушке. Вылет через два дня. Для меня это неслыханный авантюризм. С этой мыслью засыпаю, а утро начинаю с чемодана.

Он у меня стильный, белый, не тронутый. Муж был трудоголиком, его никуда не вытащить, а меня одну не отпускал.

Разглядываю ровный ряд одежды в шкафу. Здесь практически ничего нет для отпуска. Да и лето в нашей северной столице очень короткое, пролетает как один миг, и снова джинсы, худи, куртки.

Поэтому, у меня в основном темные джинсы, объемные свитера, очень мягкие и уютные, пальто всех фасонов и на любой сезон. Куртки. Толстовки. Конечно, много футболок, блузки, юбки, но ни единого легкого топа, всего одна пара шорт, пара сарафанов. Но мне кажется, они давно вышли из моды. После тщательной ревизии понимаю, что это катастрофа! Я не хочу выглядеть рядом с бойкой Ирой бедной родственницей. А именно это мне сейчас грозит.

Из подходящего есть только джинсовка, да пара футболок.

Время поджимает, я понятия не имею, есть ли нормальные магазины в городе с волнующим названием Шарм эль шейх. Зато знаю, что уже сейчас, в начале апреля там тридцать пять градусов!

Открываю приложение маркетплейса на телефоне и с дрожью в пальцах листаю каталоги. Сначала нащупываю что-то нейтральное: белую майку, широкие льняные шорты. Но понимаю, что это все слишком привычно. Мне хочется чего-то нового.

И я отпускаю себя. Деньги есть, я получила неплохую "компенсацию" от мужа. Мы расстались полюбовно – в его понимании. Мне бы хотелось быть гордой, но от денег я не отказалась.

Так что, заказываю все, что приходит в голову. Топы: обтягивающие и открывающие живот, простые на лямках, в бохо-стиле, несколько коротких юбок, костюм шорты+рубашка, тонкие белые брюки, несколько платьев, и далее, далее.

Я будто под гипнозом. Мне нужно ВСЕ!

Звонок телефона заставляет поторопиться. Я пополняю кошелек и нажимаю кнопку "оплатить".

– Ярослава? – голос свекрови. Недовольный, как всегда. – Как твои дела? – интересуется сухо.

– Все хорошо, спасибо, Нина Геннадьевна.

Зачем она звонит? Наши отношения никогда не были даже чуточку теплыми. Свекровь обожает Андрея, своего единственного сына. Ни разу не встала на мою сторону. Даже

когда я поймала мужа на измене, меня же и обвинила.

Мы разошлись, все в прошлом, я конечно не держу зла на Нину Геннадьевну. Просто не понимаю, что ей от меня надо.

Свекровь же сыплет вопросами. Как моя новая квартира, как работа.

– Эта его новая пассия – ужасная, – признается неожиданно. – Просто стерва!

– Мне жаль, Нина Геннадьевна. Но я тут при чем? Вы позвонили сказать, что я была не так уж плоха? Спасибо, но для меня это признание уже не актуально.

– Ты всегда была слишком разговорчивой, Ярослава. Это тебя и сгубило!

– Андрей изменил мне, потому что я не была скромной послушной женушкой? Спасибо, буду знать. Всего хорошего, Нина Геннадьевна.

– Мне кажется ты еще не все осознала, Ярослава. И скоро сильно пожалеешь.

– Прощайте, – сбрасываю.

Конечно, эту женщину можно понять. Я потеряла такое сокровище, ее сына. И в ее системе координат я неминуемо должна начать биться головой об стену от отчаяния.

Но я вместо этого еду в отпуск. Сейчас предложение Ирины нравится мне еще больше.

Потому что пустыня – она не там, на Африканском континенте. Она внутри меня, суха и беспощадна. Это сделал со

мной брак. Приняв решение уехать я вдруг почувствовала себя бесконечно свободной. Возможно там, среди барханов, я найду себя заново.

**

В результате свои покупки я даже посмотреть не успеваю! Большая часть приходит в пункт выдачи уже в день вылета. Два дня как сумасшедшая подбивала все хвосты, хотя и на отдыхе работы будет достаточно. Ноутбук, маленький, дорожный, едет со мной. Я ношусь как колбаса, забираю заказы, меня можно снимать для мема. Что-то я явно увлеклась, помимо одежды еще уютный кремовый плед и новую прикроватную лампу заказала. И теперь с кучей пакетов еле пыхчу в сторону своего подъезда.

– Привет, Ярослава, помочь? – предлагает сердобольный сосед.

– Большое спасибо.

– Неплохо ты прибарахлилась.

– Да уж.

– Вообще у них есть доставка до двери.

– Да… я как-то забыла об этом.

Уже счастье, что на старый адрес по ошибке не заказала! Тогда бы точно не успела ничего забрать, потому что квартира мужа находится на противоположном конце города. У меня были причины искать новое жилье как можно дальше.

Представляю, что бы он сказал, увидев мои покупки. Я бы уже улетела, а все это носила бы его новая пассия.

Фыркаю.

Телефон вибрирует – звонят с работы. Надо срочно переделать отчет.

У меня даже не остается времени распаковать свои приобретения и понять, угадала ли с размером. Ошибиться сложно, я S-ку ношу и люблю оверсайз. Так что не прихотлива абсолютно. Сваливаю как есть пакетики и пакеты в чемодан. Кто-нибудь еще так задорно путешествует?

Главное, что успеваю приехать в аэропорт. У Иры два бесплатных прохода в бизнес-зал. Мы берем по бокалу вина, закуски, и устраиваемся в удобных креслах. Я в максимально удобных спортивных штанах кремового цвета, в тон футболке без принта и джинсовке. На Ире ее любимый брючный костюм оливкового цвета, и шпильки.

Болтаем, смеемся. Настроение отличное. Посадка проходит вовремя. Еще немного и мы окажемся в совершенно другой реальности.

**

Глава 3

Пока мы шли к номеру, добравшись наконец до гостиницы, я крутила головой по сторонам, будто оказалась на экскурсии в замке. Мраморные колонны, мозаика на стенах, кованые фонари, запах кофе, ванили и раскаленной пыли. Этот отель дышал сказками «Тысяча и одной ночи». Все здесь выглядело роскошно, но с каким-то налетом усталости. Не запущенно, нет. А как будто весь этот шик просто… выдохся. И для меня это лишь добавляло романтики.

Вот и наш корпус. Третий этаж, без лифта.

– Будем качать попу, – невозмутимо замечает Ира.

– Это точно, – я тоже не собираюсь ворчать. - Движение – жизнь.

Номер нам сразу нравится, с порога.

– Большое спасибо, все отлично, – Ира дает чаевые приветливому молодому арабу, который донес наши чемоданы.

Он улыбается и оставляет нас одних. В душ хочется нестерпимо. У нас номер на двоих. Просторный балкон. Все новое, простор, есть два полуторных кровати, туалетный столик, огромное зеркало в полный рост в небольшом коридорчике, даже диванчик. Два кресла на балконе и столик между ними. Ира сразу выходит на балкон, закуривает.

Я замираю посреди комнаты и не могу поверить, что мы уже здесь. Все так быстро, что кажется каким-то нереаль-

ным.

Тоже выхожу на балкон. Во внутреннем дворе раскинулся большой бассейн, чуть подальше еще один -- в форме полумесяца, рядом с ним бар с крышей из пальмовых листьев, вокруг - металлические скульптуры, как будто кто-то вдохновлялся «Безумным Максом». А за пределами забора – пустыня. Настоящая. Жаркая.

Солнечный свет ложится золотыми полосами на пол.

Я опускаюсь на колени перед чемоданом, щелкаю замком.

– Ох ну ни фига себе! – Ира следит за мной. Смеется. – Ты не открыла ни один пакет? – смотрит на мой хаос.

– У меня не было времени.

– С тобой не соскучишься. Ну, займемся распаковкой!

Берет первый попавшийся пакет. И вытаскивает крошечный кружевной черный топик. Следом – обтягивающее черное платье с разрезом явно до самого бедра. Я озадаченно хмурюсь.

– Слушай, а ты полна сюрпризов. Я думала, тут все в твоем обычном спортивно-монашенском стиле.

Третья находка – белый сарафан с тонкими, почти невидимыми бретелями, пышный и короткий. Дальше юбка-шорты белого цвета, черные кружевные мини-шорты, больше похожие на белье.

– Я кажется была не в себе, когда все это заказывала, – выдыхаю.

– А по мне ты наоборот, приходишь в себя. Классные

шмотки. Ох, какой крутой леопардовый купальник! И черный ничего… И все комбинируется.

– Не издевайся! Как я вообще это купила? Это была не я! – разглядываю большую накидку, с этническим рисунком, буйство красок. Пожалуй, это мне точно нравится… – Может ты взломала под шумок мой аккаунт?

– С удовольствием бы, но, увы, я не хакер. Хотя вкус у "взломщика" – роскошный!

– Не надо лести. Оно все конечно классное, но я не решусь…

– Слав, – Ира вдруг становится серьезной. – Посмотри на себя. У тебя идеальная фигура. Ты просто забыла, кто ты. Примерь вот это, ну давай! – протягивает мне протянула бордовый сарафан с открытой спиной.

Я медлю, а потом – да и черт с ним, надеваю.

– Ну?..

– Вау!

Встаю перед зеркалом. И как будто впервые вижу себя. Мне кажется, я давно так хорошо не выглядела. Конечно, еще надо в душ. Вымыть голову…

Но мы включаем музыку, что-то заводное, безумное. Вертимся у зеркала, потом я примеряю черные топ и мини-шорты, и снова смех, снова танцы. Мы кидаемся одеждой, как подростки, и танцуем, танцуем.

Почему-то это получается так естественно.

В какой-то момент ловлю свое отражение в зеркале. Во-

лосы растрепались, щеки горят, я смеюсь.

Чувствую себя как никогда живой, настоящей.

Быстро принимаю душ, потом идет Ира. Я только заканчиваю вытираться, она уже выскакивает и зовет:

– Ну что, красотка, пошли к бассейну? – подмигивает, накидывая прозрачную накидку. В руках у нее шикарная белая шляпа, с длинной бахромой. Ире она ужасно идет.

– Я надеваю тот купальник с вырезом до пупка, и ты отвечаешь за моральные последствия, ясно? – заявляю шутливо.

– Да с удовольствием! Ты теперь у меня просто роковая женщина!

– Нет, – поправляю, – просто женщина, которая снова хочет жить. – Как же тебе идет эта шляпа! Ты в ней богиня!

Мы выходим из номера, и пустынный ветер касается моего лица: горячий, обволакивающий, как прикосновение свободы.

Глава 4

Немного поплавав, я ухожу в номер, поработать. Но выдерживаю час и меня клонит в сон. Просыпаюсь – я все еще одна в номере. Наш балкон выходит на бассейн, так что с него можно увидеть занятые нами лежаки. Ира все еще там, а вокруг уже два кавалера. Ну дает! Хохочет, парни чуть ли не в рот ей заглядывают. Ну что сказать – она всегда такая. Я знала, с кем еду.

Собираюсь на ужин. Подружка прилетает буквально за полчаса. Быстро моет голову, сушит, надевает платье с ярким цветочным принтом. Я выискиваю в своем гардеробе черные брюки–алладинки, сверху – кружевной топ.

Ужин в отеле довольно скромный, но мы не любители объедаться. Накладываем себе разные намазки из хумуса, берем по тандырной тонкой лепешке. Рис с курицей, овощи, дольки арбуза на десерт. Я все равно объелась. Главное – все очень вкусно приготовлено.

– Я пойду пофоткаю отель на закате и пообщаюсь с управляющим, – говорит Ира, вытирая губы салфеткой. – Надо сделать пару ракурсов для Кирилла, и вообще, тут кто-то из персонала вроде бы говорит по-русски. Пойду, разведаю.

– А я вернусь в номер. Работа зовет.

– Ты же в отпуске! – возмущается подруга, но махнув на

меня рукой – уходит.

Вернувшись в номер, сбрасываю мягкие тканевые кеды, сажусь на кровать и открываю ноутбук. Интернет вполне сносный. Несколько часов я сижу, погруженная в цифры, формулы и балансы. Для меня моя работа не скучна. Это мой тихий островок в хаосе.

В полночь я уже дремала, обняв подушку, когда скрипнула дверь.

– Слава! – раздается шепотом, полным энтузиазма. – Ты спишь что ли?

– Пытаюсь, – бормочу, не открывая глаз.

– Ну ты просто всё пропускаешь! – Ира плюхается на свою кровать. – Здесь куча свободных мужчин. Давно столько комплиментов сразу не получала. Все очень интересные, между прочим. Они чуть не подрались за медленный танец со мной. И анимация на высоте! Такое классное было fire show! Ребята жонглируют пылающими факелами, прямо огонь по коже! Ты бы видела, как они двигаются! И музыка, и свет! Еще я познакомилась с аниматорами, один из них – просто греческий бог. Адски красив. Слава, пожалуйста, давай ты больше не будешь сидеть в номере? Тебе нужно это увидеть! Завтра вечером идем. Без вариантов.

Я приподнимаюсь на локте, сонно хмыкаю:

– Ты как будто побывала в параллельной вселенной.

– Так и есть! – Ира расстегивает босоножки. – Отпуск – маленькая жизнь. Очень короткая. А твои таблицы никуда

не убегут!

Улыбаюсь, закрывая глаза:

– Завтра... Ммм… Обещаю. Fire show – звучит... горячо.

Ира хихикает, заворачивается в одеяло, и через пару минут уже дышит ровно. А я лежу, глядя в потолок, и вдруг чувствую как по телу пробегает легкая дрожь предвкушения.

**

Мы проснулись вместе около половины восьмого. Неожиданно легко, без борьбы с будильником, без привычного ворчания. Солнце уже струилось в окно, проникая сквозь легкие занавески, будто кто-то расплескал свет прямо по подушкам. Я потянулась, улыбнулась Ире, которая зевала, сидя на краю кровати и вяло копалась в телефоне.

– Идем на завтрак?

– Иди, не жди меня, – отзывается, с ноткой странного оживления в голосе. – Мне надо ответить Кириллу. Я тебя догоню, хорошо?

Я быстро надеваю белые “рваные” шорты, укороченный розовый топ, рассчесываю свои длинные волосы. Здесь они пушатся, но более послушные. С ними нет никаких проблем, и это радует. Я переживала как они отреагируют на другую воду.

Выхожу из номера.

Спускаюсь на первый этаж, жар еще не набрал силу, и воздух удивительно свеж, даже немного прохладен. Вообще,

мне пока очень нравится здешний климат! Приветливо здороваюсь с персоналом – здесь уборщики – мужчины. Они откликаются с большой приветливостью, тоже желают мне доброго утра.

Я ловлю себя на мысли, что улыбаюсь просто так. Не для кого-то. Для себя. Потому что утро красивое, потому что я в отпуске, в другой стране, потому что я жива и свободна.

Нельзя сказать, что полностью счастлива. Но я чувствую освобождение. Уже настоящее. Не то, когда меня, избитую, в больнице, милостиво "отпустил" муж. В обмен на то, что не буду писать на него заявление…

Приказываю себе заблокировать эти мысли. Не хватало еще тратить на них время в отпуске!

Я огибаю здание и вижу, как из номера на первом этаже выходят двое мужчин.

Машинально мажу по ним взглядом. Арабы. Один – с проседью на висках и внушительной осанкой. Второй – молодой, в белой рубашке, расстегнутой на вороте, голубых шортах. Загорелый, стройный.

– Good morning, – произношу так же приветливо, как только что сказала персоналу. Улыбаюсь вежливо, как и всем здесь. Почему тут очень хочется улыбаться людям? Всем подряд. Это воздух, что ли, такой? Абсолютная противоположность хмурым питерским прохожим. Нет, я обожаю родной город… Просто подумалось вдруг.

Пожилой мужчина отвечает мне с уважением:

– Morning, – с легким кивком.

Второй – вдруг широко улыбается, как будто я не просто поздоровалась, а подарила ему… сюрприз. Он даже чуть подается вперед, как будто хочет что-то сказать, но не решается. Его глаза задерживаются на мне на секунду дольше, чем положено. Я прохожу мимо, обгоняя их, и продолжаю чувствовать это внимание всей спиной.

Мгновение. Но оно что-то во мне зацепило.

Я прошла мимо, не оборачиваясь, но щеки предательски горели.

И это... мне понравилось.

Глава 5

На завтрак я выбрала свое любимое: свежие помидоры, огурцы, немного оливок, хрустящая лепешка, ложка яичницы. Мы устроились на улице под навесом, вдвоем, болтали, шутили и наслаждались едой. Легкая восточная музыка играла вдалеке, скорее всего у бассейна. Все вокруг было такое живое, яркое, настоящее.

И я вдруг поняла: мне не терпится узнать, что будет дальше.

После завтрака мы поднялись в номер переодеться. Солнце уже вовсю припекало, воздух за окном дрожал от жары, и в номере казалось особенно прохладно и спокойно. Я надеваю новый купальник, кручусь перед зеркалом. Своим "взрывным" шопингом я конечно устроила себе настоящий брэйнсторминг. Потому что каждая примерка – сюрприз. Купальник – очень откровенный, еще и леопардовый принт. В обычной жизни ни за что бы такой не выбрала! Но не бегать же мне сейчас срочно что-то покупать. Нет ни сил ни желания. Я хочу на пляж, упасть на шезлонг и медитировать. Смотрю на себя в зеркало: я похудела, ни грамма лишнего жира. Могу себе позволить любое бикини! А вот загореть немного не помещает. Я очень белая, почти сливаюсь со своими волосами…

– Хмм, дерзкий купальник, – Ира выходит из ванной, хло-

пает ладонями. – Славик, ты огонь! Ты только посмотри на себя! Супер секси, честно!

– Перестань, пожалуйста, – бормочу, краснея и отворачиваясь. – Ты же знаешь, я не люблю...

– Не люблю, не люблю... – передразнивает подружка с улыбкой. – Да ты вчера, когда перед зеркалом танцевала, выглядела как дикая кошка. Я бы тебе лично контракт с модельным агентством подписала. И знаешь что? Эта дикая кошка точно есть где-то в глубине твоего сознания! Надо только ее отпустить!

Рассмеявшись, сажусь на край кровати, застегивая сандалии.

– Ну что, вперед к морю?

Ира вздыхает и закатывает глаза:

– Да, надо хоть разок испытать на себе тяготы трансфера к пляжу. Потом можно будет брать такси, ну или куда лучше найти мужчину, который будет решать эти вопросы.

– Как я поняла, ты мягко предупреждаешь меня, что пляж далеко, – отвечаю с иронией. – Для меня это не проблема. Автобус так автобус. А вот как ты решаешь "проблемы" с помощью мужчин, я уже вчера наблюдала. Ты собрала всех свободных особей вокруг себя. Один бегает на бар за коктейлем, другой развлекает…

– О, ты заметила?

– Наблюдала с балкона.

– Отлично. Учись, детка. Кстати, хорошие ребята. Алек-

сей, Игнат. Очень приятные.

Мы идем на ресепшн, к главному входу в отель. Там уже собралась толпа отдыхающих, ждущих автобус.

– Один из минусов отеля, нет собственного пляжа, – говорит по телефону Ира. – Хорошо, пока, Кирилл. – Он мне уже съел весь мозг по этому поводу, – это уже мне адресовано.

– Это сильно влияет на стоимость?

– Угу. Но Кирилл все равно полон решимости его купить. Причем сам хочет вложиться в отель. Полностью купить его не может, денег не хватает, да и местный партнер не помешает. Будет круто, представляешь? Будем приезжать сюда когда угодно. Почти как на дачу.

– Звучит очень амбициозно, – киваю. – Классная идея.

– А ты вообще могла бы тут жить, — добавила Ира, подмигнув. – Ты ж на удаленке, бухгалтеры нужны везде. А вообще, тебе надо сменить профессию.

– Это еще почему?

– Чтобы не закостенеть, дорогая. Это же очевидно.

– Ты опять насмотрелась лекций любимого коуча-мотиватора? – улыбаюсь.

– А то! Почему, к примеру, тебе не стать аниматором?

– Аниматором? – хохочу.

– Да ничего смешного, Сла-ва! Ты же классно вчера двигалась, когда мы вещи примеряли! У тебя шикарная фигура, харизма, ты людей притягиваешь.

Я снова рассмеялась, но где-то внутри почувствовала теп-

лую волну. Может, правда, я недооцениваю себя?

– О, автобус приехал. – Кстати, у меня для тебя сюрприз. Вчера в здешнем магазинчике прикупила.

– Что это?

– Маска для снорклинга. Ты же ни разу не плавала с трубкой?

Я покачала головой.

– Ни разу. Честно, мне немного страшно...

– Ерунда! Где, как не здесь, заниматься этим? Красное море – это же как портал в другую вселенную! Там кораллы, рыбы, как в мультфильме! Ты офигеешь, обещаю.

Смотрю на маску, прижимаю ее к груди и киваю:

– Хорошо. Я попробую.

– Вот и умничка. А я, пожалуй, пойду дальше,возьму дайвинг-экскурсию.

– Ты сумасшедшая, но в самом лучшем смысле! – качаю головой, смотрю на подругу с восхищением. Ее энтузиазм и решимость брать от жизни ВСЕ – восхищают.

– Знаю, ты меня любишь. Идем, тигрица. Море нас ждет!

Глава 6

Автобус, который подвозил нас к пляжу, был далеко не новым, без кондиционера, чему очень возмущалась пожилая дама из Польши (она громко говорила об этом по-английски). Я же наоборот, радовалась отсутствию кондиционера, от которого могу сразу простудиться, такой уж у меня организм чувствительный. Тем более, с открытыми окнами совсем не жарко. Но даже пара мини-скандалов не испортила настроение. Второй инцидент – это когда одна дама буквально "держала" автобус, и не давала тронуться, потому что ждала свою подругу. Ну а водитель желал ехать по расписанию. Остальные отдыхающие высказывали свое мнение на тему "кто прав, а кто нет в этой ситуации". Ждать никто конечно не хотел. Наконец, мы тронулись.

Автобус оказался живым, как будто у него был свой характер. Он трясся, пыхтел, дребезжал, но вез нас к морю с упрямым оптимизмом. Внутри царила атмосфера предвкушения.

Я сидела у окна, разглядывая проносящиеся пейзажи. Мелькали пальмы, песчаные холмы, отдаленные очертания города. В салоне звучал веселый гомон, кто-то делился планами, кто-то поправлял солнцезащитные очки, но все оживилось по-настоящему в ту самую минуту, когда сред-

них лет худощавая итальянка попросила водителя включить “Satalana”.

Я еще обратила на эту женщину внимание, когда она впорхнула в автобус. Идеальная фигура, длинные распущенные волосы, бохо-стиль, идеально прямая осанка. Белая, пышная юбка развевалась вокруг неё, как облако, короткий вязаный белый топ подчеркивал загорелое тело. На лице – темные очки, губы алые, походка уверенная.

Водитель не отказал, песня, как я поняла, здесь очень популярная, потому что почти все подпевали. Чувственная, горячая мелодия. Итальянка начала танцевать. Словно вся дорога принадлежала только ей.Танцевала легко, с пластикой кошки и драйвом звезды. Она двигалась в такт, будто родилась в ритме этой мелодии, качала бедрами, хлопала в ладоши и закручивала всех в свое импровизированное шоу.

И публика поддалась. Все, от подростков до пожилых туристов, начали пританцовывать на своих местах, хлопать в ладоши, подпевать, смеяться. Атмосфера в автобусе превратилась в маленький праздник, полный солнца и беззаботности.

Мы с Ирой, конечно, все это снимали на видео, хохотали, обнимались, подпевали. Даже водитель, не сводя глаз с дороги, стучал пальцами по рулю в такт.

Один из арабов, сидящий напротив, перевел нам текст песни, на английский.

О, девочка, о любовь любви, о сердце сердца, о любовь глаз

Я люблю тебя больше, чем фрукты и мешок с миллионами

Я хочу увидеть тебя и залить тебя бензином

Я безумно влюблен в тебя, и мой мозг устал

– Это лучше любого экскурсионного тура, – прокричала мне на ухо Ира.

– Это точно!

Автобус остановился прямо у пляжа, и все пассажиры резко повскакивали, будто нас выбросили на берег с корабля. Толпа понеслась вперед: кто с кругами, кто с надувными матрасами, кто просто в сланцах и с полотенцем на плече.

– Куда все так торопятся? – удивилась я, уворачиваясь от чьего-то локтя.

– Лежаки занимать! – фыркнула Ира. – Пляж ведь не только нашего отеля, Слав. Конкуренция великая.

– Я в таких вещах новичок.

– Сейчас научим! – засмеялась подруга. – Вот с такими ногами – нам точно не соревноваться, – полуобернулась.

Нас догнал мужчина, судя по браслету – из нашего отеля, хотя я не видела его в автобусе. Но впрочем я особо и не разглядывала никого. Высокий, спортивный, поджарый, с темными, с легкой проседью, волосами. В его походке было что-то упрямо целеустремленное, и все же он, уловив наши взгляды и комментарий Иры, обернулся через плечо, притормозил.

– Меня зовут Михаил, – сказал он, чуть улыбнувшись.

– Михаил, – тут же подключилась Ира, – а как насчет занять лежаки для двух девушек?

– Вы только прилетели?

– Да.

– Я вообще тоже. Первый день сегодня. Хорошо, я тогда побежал?

– Мы желаем вам победы в этом забеге, Михаил.

Мужчина снова рванул вперед. Мы с Ирой переглянулись.

– Мужчина с миссией, – прокомментировала она.

– Да уж, – улыбнулась я. – Интересно даже, получится у него или нет.

Вот и пляж, совсем рядом. Сначала мы прошли мимо кафе, из которого доносились восточные мелодии и запах кофе, и кабинок для массажа. И вот оно. Ярко-синее, как на открытке море, соленый воздух, легкий бриз. Вдалеке понтон, уходящий далеко в воду, белые лежаки в два ряда, аккуратные зонтики из сухой пальмы.

В воздухе висела музыка, плеск волн, болтовня на всех языках мира.

Михаил действительно оказался человеком слова – он уже махал нам рукой, указывая на три лежака под большим зонтом, прямо у воды.

– Наш герой! – засмеялась Ира, опуская сумку на шезлонг.

– Я Ирина, это Слава.

– Очень приятно, – кивнул, – я, как уже сказал, Михаил. Только приехал, вот решил первым делом на пляж.

Потом смотрит на меня, чуть прищурившись.

– Окунемся?

– Чуть позже, – Ира располагается на шезлонге. Снимает сарафан. На ней яркий малиновый купальник. Миша оглядывает ее фигуру, буквально “щупает”.

– Слава? Пойдем?

– Давайте так: я пока немного вздремну, а вы, Миша, покажите моей подруге этот прекрасный водный мир. Ей не помешает компания. Она впервые видит красное море, – говорит Ирина.

– С удовольствием! – Михаил радостно расправляет плечи. – Тут и правда есть на что посмотреть.

– Я чуть позже пойду плавать, – отвечаю.

Мне не хочется торопиться. Наоборот, я неспешно впитываю эту атмосферу.

Ложусь на шезлонг. Кручу головой по сторонам. Мне все очень интересно. Пляж живет своей жизнью: возле понтона толпятся дайверы, в домике снаряжения мужчины в гидрокостюмах перебирают ласты, маски и баллоны. Кто-то готовится к погружению, инструкторы что-то объясняют. Над морем плывет солнце, вода переливается от голубого до на-

сыщенного сапфира. На веранде кафе, которая выходит прямо на пляж, под навесом сидят туристы с яркими коктейлями в руках..

Я вдыхаю соленый, пряный воздух. Наполняюсь им.

– Ну хорошо, – вздыхает Михаил. Уходит и возвращается с коктейлями в руках. – Безалкогольная Пина-Колада.

– Миша, вы настоящий джентльмен! – заключает Ира.

****

Стою на краю понтона и смотрю вниз, в темную синеву. Подо мной открывается провал в неизвестность. Вода такая была прозрачная! Можно увидеть дно. Здесь безумно глубоко!

Сглатываю и отступаю назад.

Нет.

Мне не хватает смелости. Пока что.

Возвращаюсь на берег, иду вдоль кромки воды, туда, где пляж соседнего отеля выглядит более мирно: пологий вход, спокойная рябь, дети с кругами и лениво плавающие взрослые.

Осторожно захожу в воду, здесь правда мелко и песок, хотя я на всякий случай надела коралки – их мне подарила Ира вместе с маской.

Ныряю, коротко, с выдохом, чтобы почувствовать воду, свободу.

Ко мне подплывает Михаил.

– Может все же с понтона, Слава?

– Пока мне и здесь хорошо. А ты – обязательно сходи.

– Пойду на соседний. Разведаю как там обстановка.

– Давай. Я еще поплаваю.

– В этой мелкоте? Скука, Слава.

– А мне – очень хорошо.

Возвращаюсь спустя полчаса – Ира как раз собирается идти за снаряжением для дайвинга. Я иду с ней.

Наблюдаю завороженно, как она ловко надевает костюм, подтягивает молнию на спине, как пальцы бегло проверяют ремешки и клапаны, будто она делает это всю жизнь. Уверенная, спокойная, в своей стихии.

– Так ты всё же не решилась? – спрашивает, показав на маску в моих руках.

– Пока готовлюсь, – улыбаюсь и вытираю капли с лица.

– Пошли вместе.

Мы снова идем по нашему понтону. Ветер путается в волосах. Вода внизу кажется уже не такой страшной. Скорее манящей. Ира ныряет первой, её ласты на миг мелькают в воздухе, как хвост русалки, и исчезают. Я медлю. Потом решаюсь.

Надеваю маску. Несколько вдохов – привыкаю. Сердце стучит в ушах. Вода холодит плечи, обхватывает талию. Глубоко вдыхаю и... опускаюсь на воду полностью.

И все исчезает.

Шум, мысли, тревоги – все смывается. Остается только

беззвучный, невероятный подводный мир.

Яркие пятна движутся навстречу: рыбки танцуют в толще воды. Желтые, синие, бирюзовые, черно-белые, в полоску и с искрящимися плавниками, как у бабочек. Они не боятся – подплывают совсем близко, некоторые буквально проходят перед моим лицом. Одна крупная рыба неожиданно появляется сбоку, и я вздрагиваю, сердце ухает в груди.

А вдруг акула?

Но это просто рыба, кажется. Грациозная, с переливчатой чешуёй.

Я не могу дышать – не от страха, а от восторга. Хочется расплакаться прямо в маску.

Так красиво.

Так невероятно прекрасно, как будто кто-то распахнул дверцу в другую реальность, в подводную сказку. Столько деталей! Кораллы, скалы. Целый мир. Руку протяни…

Вот только трогать ничего нельзя, - напоминаю себе.

Зависаю в воде, не знаю на сколько, качаюсь на невидимых волнах. Все кажется нереальным. Чувствую, как изнутри что-то меняется. Я становлюсь легче. Внутри словно что-то разжимается.

Вдруг сбоку кто-то подплывает.

Мужчина в маске. Он показывает какие-то знаки, пальцами рисует что-то в воде, машет рукой, показывает большой

палец вверх.

Я не понимаю.

Развожу руками – жест универсального непонимания.

Он указывает пальцем вниз. Там, внизу, в тени кораллов, еще больше рыб… А потом вижу ската. Он такой красивый. С ярко-красными полосами. Я зачарованно его разглядываю. Снова в горле ком. По коже бегут мурашки.

Мужчина исчез так же внезапно, как появился.

Я наконец покидаю волшебный мир, поднимаюсь на понтон. Щурюсь от солнца, которое ослепляет сквозь стекающие по маске капли воды. Снимаю маску, и отдышавшись, оглядываюсь. Ни Иры, ни мужчины, который непонятно что хотел от меня. Я бы подумала, что это был Миша, но он же был на соседнем понтоне. Это приличное расстояние.

Возвращаюсь к шезлонгам. Ира уже вернулась, видимо я пробыла в море дольше чем думала. Сидит в больших черных очках, с коктейлем, перекинув ногу на ногу. Миша стоит рядом, что-то рассказывает. Подружка смеется.

– Слушай, – я подхожу, стряхивая капли с плеч, обращаюсь к Мише. – А это случайно не тебя я сейчас в воде видела?

Вопрос звучит глупо, и я это понимаю. Миша фыркает, почти обиженно:

– Конечноменя! А ты кого думала?!

– Но… ты же пошел на другой понтон, – удивляюсь, все еще пытаясь уложить в голове, как он мог оказаться рядом.

Михаил садится на край шезлонга и с улыбкой начинает

рассказывать:

– Слушай, я подумал – что мне мешает? Понтон видно, вода нормальная. Решил, что доплыву. Ну, знаешь, ради интереса…

Он замолкает на мгновение, потом продолжает:

– Только плыву-плыву, а он, черт возьми, не приближается! Я уже и кроль, и по-собачьи, и на спине – а ощущение, что я на месте.

– Миша, ты с ума сошел, это же рискованно! – вырывается у меня с дрожью в голосе. – Там течение, глубина…

Он машет рукой:

– Зато какой драйв! Выйти из зоны комфорта – это же и есть отпуск, разве нет?

– Ну мы сегодня все себя немного преодолели, – вмешивается Ира, потягиваясь и поднимаясь. – Слава с рыбками подружилась, ты чуть не переплыл Красное море... Предлагаю закрепить успех и поехать на обед, я уже слышу запах еды из ресторана.

Я смеюсь, и мы начинаем собираться. Солнце уже стоит выше, становится душно. Я завязываю парео на бедрах, Миша помогает Ире сложить полотенца, мы обмениваемся шуточками и переглядами.

На стоянке нас уже ждет наш старенький веселый автобус. Снова встречает улыбчивый водитель, играет легкая музыка. Мы поднимаемся по ступенькам – загорелые, немного устав-

шие, но счастливые.

И пока мы едем, волосы сохнут на плечах, я все еще переживаю мысленно свое водное приключение. Волшебный мир и щекочущее послевкусие неожиданного чуда.

****

Глава 7

Несмотря на старенький автобус, где меня слегка укачало, по дороге обратно в отель, настроение отличное. Мы успеваем на обед. Сытно, вкусно. Мы не зацикливаемся на количестве блюд, просто накладываем что понравилось. После Ира закуривает сигарету, из под темных очков разглядывает посетителей ресторана. Ей нужен флирт, легкий курортный роман. Да, ее дома ждет мужчина, но отношения давно в разладе, подруга хочет переключиться. Может так и надо? Не циклиться на человеке, который все равно этого не ценит…

Миша обедает с нами, но после торопится на следующий автобус, чтобы опять попасть на пляж. Энергии у него конечно очень много. А мы решаем остаться после обеда возле бассейна. Время летит с ошеломительной скоростью. Кажется, вот только проснулись, а уже половина дня прошла.

– Ну как тебе Михаил? – Спрашивает Ира. – Уступаю его тебе.

– В каком смысле?

– Ну, как для курортного романа, по-моему, вполне сгодится. Симпатичный высокий.

– И очень энергичный.

– Это точно.

– Спасибо большое, но я думаю, что останусь с ним на дружеской волне. Так что, оставляю его тебе, хотя у тебя и

так достаточно кавалеров, – сообщаю подружке.

Судя по лицу Иры, и ее рассуждениям, Михаил ее не зажег. Ну что ж, как друг и компаньон для отдыха, он просто замечательный.

– Я пойду побуду в номере, – поднимаюсь из-за столика.

– Снова работа?

– От нее никуда не деться. Надо хотя бы час уделить. Займу шезлонг. Встретимся у бассейна попозже.

– Оки.

Оставляю пляжную сумку и полотенце на лежаке возле бассейна, собираюсь зайти в номер, принять душ, после моря привести себя в порядок. И вдруг замечаю, что меня снова очень внимательно разглядывают. Тот самый утренний парень, хотя узнала я его только благодаря компании пожилого мужчины. Он на соседнем шезлонге приветливо машет мне рукой. Я киваю в ответ, и ухожу в свою комнату. В этих взглядах нет ничего необычного. Тут все смотрят. Уборщики, другие работники отеля, аниматоры. И так далее. Сразу стало понятно - это их образ жизни. Они так выражают эмоции. И наверное, я даже буду по этому скучать, когда вернусь. Мне нравится откровенность, приветливость и открытость.

Все это очень подкупает.

**

Я снова сажусь за работу, Ира даже не поднимается в номер, она у бассейна. В пять я решаю окунуться, потом приму душ перед ужином, полчаса релакса и сборы. Честное слово, расписание на отдыхе еще плотнее, чем у меня дома! И ощущение, что ничего не успеваешь. Как избавиться от этого? Баланс – вот к чему я стремлюсь постоянно, и чего никогда почти не удается достичь.

Еще один леопардовый купальник оказывается в до сих пор не распечатанном пакете! Это даже уже не смешно! Может мне обсудить это с моим психологом, когда вернусь? Я мечтаю стать хищницей?

Этот – еще более открытый. Даже страшно примерять. Трусы – просто микроскопические. С опаской поворачиваюсь к зеркалу, осматриваю себя сбоку, сзади. Вроде… неплохо? Даже очень. Снова паника на ровном месте. Я на пляже и не такие мини бикини видела!

Поверх завязываю легкое парео в тон – такое же леопардовое, полупрозрачное. Его положили в подарок.

Все вместе выглядит… дерзко.

Перед тем как выйти, выглядываю с балкона: у бассейна почти никого. Отлично. Это мой шанс пройтись без лишних глаз. Прямо сейчас, если долго думать, струшу.

Спускаюсь по ступенькам, горячие перила обжигают ладонь. Обогнув угол здания, выхожу к бассейну – и буквально врезаюсь глазами в него. Опять он. Мой «поклонник».

Мужчина, с теплыми глазами. Он снова здесь. Снова смотрит. Очень молодой. И явно дерзкий. Он прямо-таки сияет, увидев меня. Я стесняюсь разглядывать его в ответ. Замечаю только волевой подбородок и теплый цвет глаз, как песок под ногами в полдень.

Как будто я не просто прошла мимо, а вышла на подиум. Остается только устроить мне аплодисменты!

От его взгляда мне становится жарко – даже больше, чем от солнца. Горячий, внимательный, я будто чувствую его на коже.

Это удивительно приятно. И неловко. И… волнительно. Я точно не из тех, кто кайфует от самолюбования. Не люблю делать вид, будто не замечаю, а на самом деле любуюсь своим отражением в каждой витрине.

Но и ханжой быть не хочу.

«Ох, эти восточные мужчины! Как они надоели! Не пройти спокойно!»

Читала я такие отзывы. Столько жалоб, столько нытья. Всегда хотелось спросить: неужели вам правда так неприятно проявление симпатии, восхищения?

Наверное, бывают и перегибы. Когда внимание перерастает в назойливость. Но я пока ничего подобного не встретила.

Может, я просто очень благодушно сегодня настроена?

День такой чудесный. И сейчас настроение на пике. Я прохожу мимо, стараясь не споткнуться от внезапной уверенно-

сти в себе. Приближаюсь к Ире.

Она откровенно наслаждается сценой. И явно хочет обсудить, как я разбиваю сердца.

– Прошу, давай не будем? – опережаю. – Я плавать.

– Погоди! – окликает возмущенно, едва делаю шаг в сторону бассейна. – Ты с ума сошла? В таком виде просто взять и нырнуть?! Я сейчас несколько кадров сделаю.

– Может в другой раз?

Нет, сопротивление бесполезно. Ира кружит вокруг меня, щелкает на телефон, то заставляет поднять подбородок, то повернуться. Мы смеемся, я корчусь от неловкости, но все равно слушаюсь. Потом меняемся – я снимаю ее, она вертится в ярком купальнике, и солнце, как золото, играет на ее коже.

И вот, наконец, я подбегаю к бассейну и прыгаю в воду. Она прохладная, освежающая.

Выныриваю, откидываю волосы назад, и в этот момент слышу, как в воду плюхается Ира, смеется.

– Привет! – машет кому-то. – Почему я не видела тебя на пляже?

– Я сегодня решил отоспаться. Познакомишь с подругой?

– Слава. Это Алексей.

– Мы с Ирой они познакомились еще вчера, – говорит мужчина.

– Она вообще специалист по внезапным знакомствам, – улыбаюсь.

– Может в мяч поиграем? – предлагает Алексей, плывет к бортику, берет яркий пластиковый мяч.

Мы соглашаемся. К нам присоединяется мой арабский "поклонник". Я не знаю как его зовут, и вообще стесняюсь почему-то. Мы играем "девочки против мальчиков".

Сначала весело, легко. Просто кидаем мяч. Для волейбола мало игроков. Смеемся, Ира флиртует с Алексеем, но четвертый участник – он будто бы играет в другую игру. Ловит каждый мой взгляд, бросает мяч слишком резко. Каждый раз мяч улетает предельно далеко.

– Эй! – кричит Ира. – Полегче!

Я ничего не говорю. Только выплываю за мячом, подбираю его, иду обратно по воде. Спина горит под чужим взглядом. Он улыбается. Не извиняется. Просто смотрит, как будто проверяет, как далеко можно зайти.

Я возвращаюсь, еще несколько пасов – и мне надоедает. Я ухожу в другой конец бассейна, просто плыву, медленно, словно растворяюсь в воде. Мне нужно выдохнуть.

Ко мне подплывает Алексей. Болтаем. Он с севера, доехал до Питера на машине, потом сел на самолет. Непринужденная беседа, легкий смех. Я благодарна ему за эту паузу, за отсутствие скрытых искр. Без них общаться – гораздо легче.

Ира напоминает, что мы записаны в а-ля карт ресторан, и пора готовиться.

Я оборачиваюсь на бассейн. Араб – все еще там. Вода иг-

рает на его плечах, а взгляд по-прежнему прикован ко мне.

Все внутри дрожит. Ну что за реакция такая?

Глава 8

После бассейна и купания в море, возвращаемся в номер. Душ, волосы, легкий мейкап. Я долго стою перед зеркалом, не зная, что надеть, но потом вспоминаю о кремовом платье, чуть выше колен, с тонкими бретельками. Оно струится по телу, мягкое, женственное. Легкие балетки – и образ завершен. Ира, как всегда, шикарна, с яркой помадой и дерзкой укладкой, в провокационном зеленом платье с глубоким вырезом "от бедра". Мы с ней смотрим друг на друга и улыбаемся: вечер обещает быть отличным.

– Ну что, пошли в наш «Аладдин», – говорит мне, подмигивая.

Проходим мимо общего ресторана, где уже начинается ужин – шумно, многолюдно, ароматы сливаются в настоящий гастрономический вихрь. За одним из столиков замечаем Михаила. Он тоже переоделся: в темной льняной рубашке, с мокрыми волосами, подсушенными солнцем.

– А вот и мои любимые леди, – довольно улыбается он. – Жду вас, как джентльмен.

– Мы сегодня идём в а-ля карт, Миш, – с притворным сочувствием говорит Ира. – Так что тебе придётся поскучать в одиночестве.

– Тогда до встречи на анимации, – шутливо кланяется он.

Мы машем ему рукой и направляемся к нашему рестора-

ну.

"Аладдин" встречает нас тёплым светом фонариков и запахом специй. Он расположен прямо под открытым небом, как уютное шале, только в восточном стиле: резные деревянные арки, золотистые ткани, подвесные лампы, похожие на волшебные. Все в духе диснеевской сказки. Даже меню украшено арабской вязью, а официанты – в красных жилетах и фесках.

Устраиваемся за столиком, нам приносят меню бара. Выбираем белое вино. Прошу добавить в него лед. Нам приносят закуски, а потом железный сундук с разнообразным грилем, из которого поднимается дымок, как будто из пещеры сокровищ! Все шкворчит, бесподобный аромат.

Мы чокаемся, вечер явно удался на славу.

Прохладное вино, с нотками цитруса. Музыка играет фоном, что-то восточное, с легким джазовым оттенком. За соседним столом эмоциональная компания итальянцев. Интересно наблюдать за ними. Атмосфера расслабленная, все вкусно, красиво и легко.

– Так, мы должны найти тебе кавалера, – заявляет Ира. – Как насчет того итальянца?

– Это скорее к тебе. Ты же была замужем за итальянским мачо.

– Угу, и сильно разочаровалась. Мамочкин сынок. Все они, такой вот менталитет.

– Тогда мне зачем советуешь?

– Тебе надо сбить оскомину ужасного брака. Переключиться. Для этого страстный итальянский мачо вполне сгодится. Ладно, как насчет Алексея?

– Спасибо, но нет.

– Он вполне ничего, – Ира смотрит на вино. – Пожалуй, закажу еще бокал. Думаю, я сегодня с ним пофлиртую. Почему бы и нет? Раз ты не хочешь.

– Вперед, – дразню я ее. – Мне кажется ты ему уже достаточно дала сигналов.

– Ну, а что? Много мужчин не бывает, – улыбается Ира. – А ты, между прочим, тоже не промах. От тебя сегодня обаяние фонтаном било. Особенно в купальнике!

– Перестань, – смеюсь, ощущая, как щеки заливает тепло. – Я просто купалась. И разговаривала. Не более.

– Мгм, ну да, не более. А я как будто не видела, как тот араб парень глаз с тебя не сводил, а Алексей к тебе тянется с первой секунды.

– Ир, ну правда. Я просто… живу. Впервые за долгое время.

Мы улыбаемся друг другу. От смеха, от еды, от этого волшебного вечера настроение на двести процентов.

Насытившись до предела, выходим из ресторана и медленно прогуливаемся по территории. Горят фонари, журчат фонтаны, откуда-то тянет аромат жасмина. Обсуждаем плюсы и минусы отеля, Ира рассказывает:

– Кирилл очень заинтересовался этим местом. Говорит,

отель перспективный. Скоро сам приедет.

– Правда? – удивляюсь.

– Угу. И ты его заинтересовала, кстати.

– Глупости, – машу рукой.

– Ничего не глупости. Спрашивает о тебе каждый раз. Я бы на твоем месте задумалась. Он классный.

– Как же ты любишь меня “сватать”. А вот я это не выношу.

– Да-да, мы все это знаем. Только, по-моему, ты себе не признаешься, как тебе нравится вся эта мужская энергия вокруг. В бассейне ты не просто плавала, ты сводила мужчин с ума!

– Ира!

– Я всегда Ира, – смеется она.

На площади у главного здания начинается анимация, и мы, конечно, не проходим мимо. Находим уютный столик у самого бассейна – оттуда все видно, слышно, от воды идет приятная прохлада. Близко к нам из бассейна торчит большая скульптура акулы, сияющая под прожекторами. Ее округлые формы отражают свет, и в какой-то момент мне кажется, что она подмигивает под ритм веселой восточной музыки. Вокруг звучит смех, звенят бокалы.

Аниматоры выходят на сцену: девушки в блестящих топах и развевающихся юбках, парни в ярких футболках и шортах. Они танцуют с детьми. Малыши неуверенно переставляют ножки, кто-то пританцовывает на месте, кто-то прячется за

родителями. Всего детей немного, этот отель все же больше ориентирован на взрослых, но именно поэтому атмосфера особенно теплая, почти домашняя. Мы хлопаем в ладоши, смеемся, подпеваем знакомым мелодиям, иногда поднимаемся со своих мест, пританцовываем.

Все вокруг переливается: гирлянды, подсветка бассейна, отражения в воде. Музыка становится все громче, ритм ускоряется, и вот начинается фаершоу.

Сцена замирает на секунду, а потом в темноту словно врывается огонь. Выходят четверо мужчин, все в темных шароварах, с голыми торсами, блестящими от масла и пота. Их мускулистые тела подсвечены снизу, отчего кажется, будто они мифические создания, полубоги, духи огня.

Первый из них поднимает руки. Двойные факелы зажатые в ладонях вспыхивают мгновенно. Он начинает вращать их над головой, оставляя огненные следы, словно ленты. Его движения точны, быстры и ритмичны, как будто он играет на каком-то древнем инструменте, но вместо звуков выпускает языки пламени.

Другой подбрасывает свои факелы в небо и ловит с пугающей точностью. Все это под ритмичную арабскую музыку с басами, вибрация которой отдается в груди.

С каждым кругом темп нарастает, движения становятся все безумнее, огонь – ярче. Они будто соревнуются между собой, кто сделает более рискованный трюк. Один из парней крутит два факела у самого тела, огонь касается кожи.

Завораживающее зрелище гипнотизирует.

Толпа замирает. Никто не отвлекается, не дышит. Все поглощены гипнозом этого огненного танца. Кажется, что зрители словно входят в транс. Огонь мерцает в глазах, отражается в бокалах, танцует на стенах и воде.

Я залипаю, буквально забываю, где нахожусь. Все остальное исчезает. Только эти танцующие фигуры, тени, пламя и ритм. Где-то внутри поднимается восторг, такой, что щекочет грудную клетку, будто я вот-вот рассмеюсь или расплачусь. Восхищение, трепет и легкий страх от красоты и мощи огня.

Ира трогает меня за плечо:

– Волшебно, правда? До слез прекрасно! Разве можно в это не влюбиться?

– Невозможно, – киваю. – Это восхитительно. Спасибо, что ты взяла меня сюда.

Начинается другая мелодия. Завершение шоу. особенно острое, трюки на грани. Мелодия более ритмичная, пронзительная. Барабаны, перкуссия, восточные переливы. Музыка пульсирует в венах. Втягивает в себя сознание, как черная дыра.

Делаю несколько глотков вина – Миша уже присоединился к нам, принес нам напитки из бара. Я лишь машинально кивнула ему, захваченная шоу. Чувствую себя очень возбужденной этим шоу, атмосферой. Снова поворачиваюсь к сцене, желая не упустить последние кадры…

Но меня привлекает фигура возле сцены. Теряю из фокуса заклинателей огня, потому что движения этой фигуры завораживают еще больше. Белая толстовка, кепка, капюшон, тень от козырька падает на лицо. Он не на сцене, не под светом софитов. Он как будто выпал из другого измерения. Музыка становится частью его тела.

Я буквально замираю. Его движения похожи на магию, это пластика дикого леопарда, мощь океанской волны. То он резко выстреливает рукой вверх, будто запускает стрелу, то вдруг соскальзывает всем телом вниз, к полу, в безумно грациозном движении, от которого у меня перехватывает дыхание. Бросается в поворот, агрессивно. Его рука скользит по воздуху как по струне. Внутри меня что-то щелкает, дергается, разрывается. Вздрагиваю всем телом.

Друзья, сегодня скидка на мой роман
ДЕВСТВЕННИЦА
https://litnet.com/shrt/lllU

Думала ноги моей не будет в родном городе, но нужда заставила. Цена моего возвращения - жизнь невинного ребенка. Я должна спасти свою крошку, вот только для этого нужна огромная сумма денег, которой у меня нет. Но эти деньги есть у человека, с которым думала больше никогда не пересекутся пути. Он изменился. Стал жестоким, опасным, держащим в страхе и подчинении весь город. Мне нельзя попадаться ему на глаза, но на закрытом аукционе, на котором я оказалась абсолютно случайно, именно этот человек купил

меня.

Первая книга цикла "Братья Валиевы"

Листаем дальше, сцена продолжается))

Глава 9

Все рвано, нервно, но безумно красиво. В этом импровизированном танце такая чувственность, такая мужественная, дикая свобода, что невозможно оторвать глаз. Он то ускоряется до предела, будто его захлестнула волна ритма, то вдруг замирает. Но даже в неподвижности в нем столько силы, что мурашки бегут по коже.

Это все занимает минуту, или чуть больше. Но пронзает в самое сердце.

А потом я понимаю, что это тот самый араб, с которым мы играли в мяч в бассейне. Который швырял в меня мяч как бешеный.Смеялся глазами.

Тот, чье внимание я чувствовала кожей.

Я не удивлена. Уже догадалась, что все что он делает – с бешеной энергетикой.

А еще охватывает четкое ощущение, что он танцует для меня.

– Ты же понимаешь, что это шоу персонально для тебя, детка? – Ира наклоняется и повторяет мне на ухо мои собственные мысли.

Обычно я бы отмахнулась, фыркнула, пошутила в ответ. Но не сейчас.

Потому что я знаю – это не игра моего воображения.

Останавливается. Просто стоит, дышит, слегка опустив голову. Он не ищет аплодисментов. Ему это не нужно. Потому что всё, что он хотел – уже случилось.

А я сижу, оглушенная, с бешено колотящимся сердцем.

Финал спонтанного шоу – как взрыв света. Музыка не стихает, а наоборот, становится ещё громче, плотнее, насыщеннее. Все вокруг словно оживают.

Танцпол заполняется людьми.

Дикого танцора окружают аниматоры. Они восторженно хлопают его по плечам, тянут за собой в центр. Он не сопротивляется. Снова начинает двигаться, демонстрируя свое мастерство. Его движения становятся быстрее, он будто воспламеняет каждого, кто к нему прикасается.

Он здесь из-за меня. Он двигается – ради меня.

Он словно расплавляет пространство между нами, стирает все остальное: людей, столики, свет, звук. Я вижу только его. И он – видит меня.

Хотя не смотрит прямо. Это еще сильнее.

Мне хочется встать и подойти к нему, но ноги будто вросли в землю. Он танцует, и каждая его вспышка – это удар в мою грудную клетку. Он танцует так, как будто говорит со мной без слов.

"Я видел тебя.

Я выбрал тебя.

Обычная вечеринка внезапно превращается в хореографический бунт, в голливудский фильм о танцах. Каждый из аниматоров показывает свои самые сильные стороны, максимум возможного! Это захватывает и восхищает.

Музыка дрожит в груди. Ритм такой, что невозможно сидеть, невозможно думать. Хочется двигаться, скинуть с себя все: усталость, сомнения, старые страхи.

Ко мне подсаживается Алексей, немного вырывая из оцепенения.

– Как проходит вечер, Слава? – улыбается он. – Не против, если к вам присоединюсь?

– Конечно нет.

– Где Ирина?

– Она куда-то ушла, – отвечаю рассеянно. – К себе в номер. Скоро вернется.

– Вы вместе, но ты будто прячешься все время.

– Я не прячусь, – улыбаюсь. – Просто у меня удаленная работа.

Мне не хочется общаться. Тело требует движения.

Я встаю. Прямо у столика. Поднимаюсь и начинаю танцевать. Мягко двигаюсь под восточный ритм, чувствую, как меня раскачивает, как будто волна несет.

И в этот момент я чувствую его взгляд.

Он приближается. Мой арабский поклонник.

Я вижу его, и внутри вспыхивает паника. Инстинкт говорит: убегай, отвернись, сделай вид, что занята. Но я не двигаюсь. Он подходит, не отводит взгляда, протягивает ко мне ладони, повернув тыльной стороной вверх, и слегка наклонившись.

И я отвечаю на этот жест. Следую за ним.

Он ведет меня на танцпол.

Музыка меняется. Становится быстрее, резче.

Он начинает вести.

Это не танец. Больше похоже на столкновение. Его энергия врывается в меня, опрокидывает, закручивает, бросает в центр этой музыки. Он поворачивает меня, то подхватывает под спину, то отпускает, давая свободу, но тут же возвращает, будто говорит: "Ты можешь уйти, но ты не захочешь."

Я не успеваю ничего осознать. Могу лишь подчиняться.

Он танцует как бесконтрольный, яростный вулкан, но в какой-то безумной гармонии.

Я даже толком не понимаю, нравится ли мне быть этой

куклой, этой волной в его движении, но я не могу остановиться. Его руки жгут, дыхание щекочет висок.

Он обвивает меня движением, как змея. Дерзкий, сильный, порывистый – и я позволяю себе раствориться в его ритме. Я чувствую себя женщиной. Настоящей, живой, пульсирующей эмоцией.

Он наклоняется ближе. Глаза в глаза.

Я ощущаю дрожь, волнение, восторг, страх.

Его глаза яркие, как ночное небо над пустыней, и в них – странное напряжение. Интерес. Охота.

Я стараюсь не смотреть прямо, но чувствую его. Как огонь чувствует бензин.

А потом – всё обрывается.

Как будто щелкнули выключателем. Музыка не стихает, движения продолжаются, но во мне что-то надламывается. Внутри поднимается волна страха – внезапного, острого. Я понимаю, что слишком близко, слишком на взрыв. Это не просто танец.

Возможность потерять контроль.

А я… я не уверена, что готова.

Вырываюсь из его рук. Он не удерживает. Почти бегом уношу себя прочь с танцпола. Как спасение, как якорь, вижу Иру. Она сидит за соседним столиком с группой отдыхающих, уже болтает и смеется, и, увидев меня, весело машет рукой:

– О! Слава, иди сюда! Мы тут компанию собрали!

Я спешу к ней. Сердце все еще колотится на разрыв, ладони дрожат, щеки пылают.

Меня знакомят с компанией. Все очень приветливые, общаются на разные темы. Интересные, интеллигентные, с яркими глазами и легкими улыбками. Кто-то приехал из Екатеринбурга, кто-то Минска, из Румынии, Молдовы. Удивительно, как быстро возникает это ощущение летнего братства, когда мы все тут, в одной точке мира, среди песков, пальм и моря.

Столы сдвинуты вместе. Официанты подносят напитки. Кто-то рассказывает, как впервые попробовал снорклинг и увидел мурену, кто-то делится забавной историей о номере с "рычащим" кондиционером. Легкий смех, обмен историями, ощущение, что мы знакомы сто лет.

Расслабляюсь. Возвращаюсь в тело. Снова становлюсь собой. Но где-то глубоко танец все еще продолжается, как внутреннее эхо.

Но видимо этот день решил задавить меня максимумом эмоций. Начинается шоу фонтанов. Яркое завораживающее зрелище, мы все поднимаемся со своих мест, идем чтобы посмотреть поближе. Спускаемся по ступенькам. Тут царят влажность и прохлада.

Струи воды, подсвеченные огнями, поднимаются в небо синхронно с музыкой.

Подхожу к самому бортику. Холодные брызги касаются

щек.

Я не успеваю отметить момент, когда араб оказывается рядом. Он берет меня за руку, снова. В его глазах я читаю:

Не бойся меня.

Иду за ним, словно у него есть волшебная дудочка. Мы сворачиваем под густую тень раскидистого кустарника. Фонтаны продолжают танцевать позади, заливая всё вокруг таинственным сиянием. Музыка слегка глушится листвой, становится интимнее.

– Меня зовут Юсуф. – Голос у него глубокий, обволакивающий. Словно льется по коже, оставляя после себя горячие мурашки. – Ты самая красивая девушка в этом отеле.

Он говорит это, не отводя взгляда.

– Ты всегда выбираешь самую красивую? – пытаюсь быть дерзкой, но голос дрожит.

– Как тебя зовут?

– Слава.

Он повторяет моё имя медленно, с акцентом, будто пробует вкус на языке.

– Сла-ва... Я никогда ни на ком так не залипал. Веришь?

– Не верю.

Он усмехается уголком рта.

– Да, я это вижу. Я докажу тебе.

И в этот момент почти хищно тянет меня к себе. Грудь к груди. Дыхание к дыханию. Он – теплый камень в пустыне ночи, я – капля воды, испаряющаяся на его коже.

Чувствую, как все внутри сжимается в один тугой узел. В голове шум, как от водопада. Юсуф медленно, не сводя с меня взгляда, опускает голову. Его губы сначала касаются моих чуть-чуть. Вдох. Сомнение. Пауза.

А потом – лавина.

Никакой робости или осторожности. Он ломает пространство между нами, впивается в губы, горячо, влажно, требовательно. Его язык скользит по нижней губе, пробует, жаждет проникнуть. Я инстинктивно отклоняюсь, но он мягко берет меня за затылок, не оставляя мне выбора. Его язык у меня во рту, движется уверенно, страстно. Словно рисует заклинания, сплетается с моим, захватывает, заставляя терять контроль.

Мои ладони вжимаются в его грудь, будто собираюсь оттолкнуть, но вместо этого цепляюсь за ткань его футболки, как утопающая.

В голове – ни одной мысли. Только жар, пульс в висках и ощущение, будто меня взяли штурмом.

Воздуха не хватает. Но я не могу остановиться. Ни единой связной мысли. Все тело горит, пульсирует, дышит им.

Это неправильно. Это слишком.

Нет, я не испытываю страха. Ни отвращения. Ни сопротивления.

Наоборот. Мне настолько хорошо, идеально, что страшно становится.

Этот человек – само искушение.

Я размыкаю губы, наконец вырываясь, делаю глоток воздуха. Сердце колотится бешено, я пытаюсь вырваться – не пускает. Гладит мои волосы, словно пытаясь успокоить не только меня, но и саму ночь вокруг.

Молчит.

А фонтаны все еще пляшут вдалеке – словно мир ничего не заметил.

Глава 10

Чем закончится этот безумный вечер?

Я точно не из тех кто готов переспать с первым встречным. Даже не на первом свидании. Просто на первой дискотеке.

Нет. Я вырываюсь из объятий Юсуфа.

– Тише, Слава. Я не сделаю ничего, что ты не захочешь, – говорит мой Ураган мягко.

Эти слова меня злят. Потому что он прекрасно знает, что может заставить меня желать… Чего угодно.

– Мне пора в номер.

– Не уходи. Мы просто поговорим. Почему ты боишься?

Потому что я слишком привыкла бояться. Ничего другого просто не умею.

– Мне правда пора. Ты можешь еще повеселиться.

Глупо. Зачем я так сказала?

– Слава… – произносит так, словно ему безумно нравится мое имя.

– Слава? – этом раздается с другой стороны кустов.

Голос Михаила заставляет меня отпрянуть от Юсуфа.

– О, простите, что помешал. Не хотел, честное слово! Просто… тут такое дело…

- Что случилось? – спрашиваю, начиная беспокоиться.

– Блин простите. Я не хотел так врываться, – продолжает

посыпать голову пеплом. – Просто мне кажется, Ира перебрала. В смысле точно. Меня не слушает.

Миша волнуется, говорит по-русски, Юсуф ни слова не понимает. Следовало в этот момент объяснить Юсуфу ситуацию. Но я была так смущена тем, что Михаил "застукал" нас, да и за Иру распереживалась, так что даже не посмотрела в сторону араба. Сразу побежала туда, где проходила анимация.

Ира правда сильно пьяна. Танцует босиком, в руке бокал с виски-кола.

– Сла-ва! Иди ко мне, моя девочка.

– Где твои туфли?

– Понятия не имею.

– Идем, нам пора.

– Нет, никуда не хочу. Сейчас придет Леша. Принесет еще виски.

– Тебе уже хватит…

– Фу, Слава, ну почему ты такая скучная? И где ты была? Мм, признавайся, развратница.

Миша помогает мне довести подругу до номера. Да что там, даже в постель уложить.

– Хочешь, я поищу ее туфли? – предлагает.

– Да, спасибо. Ты такой хороший, Миш.

– Тогда выходи за меня замуж.

Отмахиваюсь. Провожаю нашего кавалера до двери. Запираюсь. Приваливаюсь спиной к стене и закрываю глаза.

Рада ли я тому, что все само решилось? Что мне не пришлось вырываться из объятий Юсуфа? Да и смогла бы я?

Ира в результате храпит, а я не могу уснуть, даже после душа!

Как может кто-то совершенно незнакомый, за один вечер так изменить тебя?

Мое тело переполнено чувственностью. Снова снова проигрываю сцену танца. Она стоит перед глазами и с этим ничего невозможно поделать! Нет, я точно не из тех кто влюбляется вот так бездумно.

Это лишь физиология. Я вот уже полгода как без мужчины. Сначала просто кайфовала. Мне не нравился секс с мужем. Даже к психологу по этому поводу обращалась.

Но со временем природа не может не взять свое, верно? Желание стало просыпаться.

Только я не ожидала, что оно нахлынет на меня океанской волной.

Кручусь в постели, мне жарко. Тело пылает.

Я не помню, чтобы когда-либо меня настолько выкручивало от желания.

Совершенно иррационального.

Сжимаю край подушки, утыкаюсь в нее лицом, выдыхаю стон.

Теплые волны прокатываются по животу.

А Ира храпит все громче.

Не ночь, а пытка.

***

Просыпаюсь мокрая, будто меня окатили теплой волной изнутри. Горячий сон еще держит в плену. Вкус настойчивых губ, жар дыхания, скольжение пальцев по коже.

Юсуф. Имя горит на языке. Перед глазами лицо: смуглое, красивое, будто высеченное из бронзы. Глаза – раскаленный песок в пустыне. Чувственные полные губы, длинные черные ресницы.

Как он смотрел на меня… словно видел что-то большее.

Его откровенное, неприкрытое желание.

Сжимаю бедра, выгибаюсь, едва не вскрикнув от напряжения, которое скопилось внизу живота. Оно томительно-сладкое, болезненное. Я балансирую на грани. Еще миг, еще одно прикосновение, и я…

Но волна ускользает от меня. А мне так нужно… Замираю, поджав пальцы на ногах, издаю едва слышный сдавленный стон.

По телу проносится сладкая, тягучая дрожь . Я давно не чувствовала ничего подобного. Почти забыла, как это – желать.

До сдавленного, рваного дыхания.

Ночная сорочка липнет к коже, как вторая, противная, влажная оболочка. Мне жарко. Мне душно. Мне срочно нужно в душ.

Когда мое тело так реагировало на мужчину?

Ужасная мысль: никогда. Ни разу. Ни с кем.

Телефон гудит входящим сообщением, выдергивая в реальность. Я окончательно просыпаюсь.

Андрей:

Срочно позвони мне, Слава. Это очень важно.

На часах шесть утра. На соседней кровати сладко посапывает Иришка. Беззаботно и лениво, как кот, укутавшись в одеяло.

Я сажусь на постели. Чувственное наваждение рассыпалось. Внутри сжалась нервная пружина. В голове звучит властный голос мужа, его лицо. Андрей всегда разрушал мои грезы. Даже сейчас.

Что ему могло от меня понадобиться?

Поднимаюсь. В ногах сильная слабость, они почти ватные. Дохожу до ванной.

Включаю душ. Максимально холодный, чтобы прогнать остатки сна и желания.

Секунда, две, десять, стою под ледяной струей, впав в оцепенение.

Сжалившись над собой, включаю более комфортную температуру.

Но вместо успокоения по щекам текут слезы. Смешиваются с водой.

Я кусаю губу до боли, понимая, что не могу справиться со своими воспоминаниями.

Как дергаюсь, ощутив резкое движение руки мужа. Боль вспыхивает в щеке. Теряю равновесие. Не успеваю прикрыться – еще один удар. Инстинктивно закрываю голову руками, но это не остановило тогда Андрея. Он был в бешенстве, в ярости.

Боль и невыносимое унижение, вот что я чувствовала в тот миг. Не могла даже закричать, из горла вырывался только хрип.

А потом – пустота. Темнота.

Когда я очнулась, надо мной был белый свет, стерильные потолочные лампы. Чьи-то тревожные голоса, прикосновения, тень врачей. Я не сразу поняла, где я.

Тот ужасный день, когда я застала мужа с любовницей, и за это Андрей избил меня – он стал для меня и проклятием, и освобождением. Муж тогда сорвался. До этого он никогда не позволял себе поднять на меня руку. Было только психологическое давление.

После этого я съехала из больницы к Ире. Андрей присылал мне цветы, много раз умолял о прощении.

Почему это стало освобождением?

Потому что Ира приехала, ворвалась в квартиру, у нее были ключи. Она спасла, возможно, мне жизнь, потому что муж был невменяем. Вызвала полицию и скорую. Все было

оформлено и зафиксировано. Орлова могли посадить. Да даже просто репутация в бизнес-сфере могла пострадать. Поэтому, все закончилось отличными отступными и разводом.

Я должна была молчать. Забрала свое заявление. Зато стала свободной.

Он даже не успел ничего мне сломать. Повезло…

Но пережитой ужас остался со мной. Каждый раз он возвращается внезапно. Волной, которая сбивает дыхание. Паникой. Отчаянием и стыдом.

Я учусь работать с этим. Хожу на сеансы к психологу. И все равно это каждый раз деморализует полностью.

Делаю глубокий вдох. Медленно. Расслабляю плечи. Как меня учили – чтобы не захлебнуться кошмаром.

Главное проговорить: я жива. Это уже прошло.

Но прошло ли?

Как мне после этого строить отношения?

Как впустить кого-то близко, если я до сих пор боюсь прикосновений?

Я словно склеенная из осколков. С виду целая, но внутри все еще болит.

После душа быстро надеваю легкие белые брюки, короткий черный топ, бейсболку. Отправляюсь на прогулку. Неподалеку от отеля есть набережная. В этот час на ней почти

никого нет. Я иду, иду, километр за километром, пока прошлое не отпускает. Я не собираюсь отвечать мужу на смс. Тем более звонить. Не хочу ничего о нем знать!

Прогулка помогла. Воздух, солнце, шаг за шагом я будто оттаиваю изнутри. Но до конца не отпустило. В груди все еще дрожит нечто беспокойное, натянутое, как тонкая струна.

Зато проголодалась зверски, почти два часа прошло. Пока гуляла успела выпить два литра воды, которые купила в небольшом магазинчике среди пальм.

Вот и наш ресторан, где всегда шведский стол. Улыбки, звон посуды, запах кофе и выпечки. Очень уютно. Ира уже на завтраке, вижу ее как обычно на улице под тентом. Она не одна за столиком. С ней Михаил и… Юсуф.

Замираю, смущенная.

Он сидит чуть боком ко мне, в тёмных очках и бейсболке, как будто хотел остаться незамеченным. Останавливаюсь на полпути, сбиваюсь с шага. Я не готова к новой встрече. К воспоминаниям о вчерашнем, которые тут же всплывают: жаркие, мучительно сладкие. Но Ира уже машет мне рукой. Миша встает, отодвигает стул для меня.

– Вот и нашлась наша пропажа! Ты где вообще гуляла, красотка?

– Спортивная ходьба, – улыбаюсь. – Всем Good Morning, – перехожу на английский.

Все трое отвечают мне тем же.

– Пойду возьму завтрак… – и сбегаю внутрь ресторана.

Меня бросает в жар. Делаю вид, что выбираю блюда, но о еде вообще не могу думать. Руки дрожат. Салат? Фрукты? Омлет? Машинально накладываю по чуть-чуть всего, просто потому что так надо. Изредка кидаю украдкой взгляды на наш столик. Не могу удержаться.

Но я не могу вечно так прятаться. Все равно приходится вернуться к столику. О чем говорить? Как вести себя? Как подросток, впервые на свидании, ей богу!

Миша старательно ковыряет английские слова:

– So… where are you from?

Юсуф отвечает. Его голос — грудной, спокойный, чуть глуховатый, с мягким акцентом. Уверенный.

Рассказывает, что родом из Палестины, но сейчас живет в Дубае.

– Ты очень красиво танцуешь, Юсуф, – продолжает Михаил. – Очень были вчера впечатлены. Very cool.

Юсуф рассказывает, что давно занимается танцами. Я ковыряю вяло еду. Мурашки бегают по всему телу. Хотя он даже не смотрит в мою сторону.

Пытаюсь что-то съесть. Беру вилку, подношу кусочек омлета ко рту. Жую. Проглотить не могу.

Да что ж такое? Все внутри меня пульсирует, горит, сжимается. Сижу ровно, как неживая. Краем глаза замечаю Юсуф тоже почти не ел. Тарелка нетронута. Он что-то отвечает Мише, кивает Ире, но сам – будто тоже напряжен.

Скольжу взглядом по его рукам. Длинные пальцы, аккуратные ногти. Тыльная сторона ладоней – смуглая, с четко проступающими венами. Очень сильные и мужественные руки. Меня будто током прошибает.

Сжимаю вилку, злюсь на себя за это оцепенение. Ну правда. Сколько можно?

– Слава, ты не выспалась что ли? Почему ничего не ешь? – интересуется Михаил.

– Да, Слав, что с тобой? – подхватывает Ира. – Не заболела? Или похмелье?

– До тебя мне далеко.

– Ой, ладно тебе. Отлично же вчера повеселились!

– Ну, как сказать!

Миша снова обращается к Юсуфу. Говорит, что мы все собираемся на пляж. Я встаю из-за стола первой. Телефон вибрирует.

Андрей.

Ухожу к бассейну.

– Что тебе от меня нужно? – спрашиваю, ответив на звонок.

Глава 11

Телефон вибрирует, когда я сижу на балконе, уткнувшись в ноут. Андрей.

Нахлынувшая волна – не столько тревога, сколько усталость. От того, что он все еще появляется. И до сих пор умеет что-то шевелить внутри.

Я отвечаю.

– Да.

– Привет. – его голос знакомо хрипловат, чуть ниже обычного. – Я тут узнал, что ты оказывается отправилась в путешествие. Почему не сказала?

– А должна была?

– Когда возвращаешься?

– Через неделю.

– Я хотел бы с тобой встретиться. Есть разговор.

Я молчу. Он это чувствует, спешит заполнить тишину.

– Ты, конечно, не обязана. Но, знаешь… Мне совсем не нравится, как мы тогда все закончили. Не по-человечески как-то.

– А по-твоему, как должно было быть, Андрей? – стараюсь говорить спокойно.

– Все совершают ошибки, Слава. Надо уметь прощать. Ты же просто исчезла. Взяла и стерла все. Как будто мы ничего не значили друг для друга. – Андрей замолкает, потом добавляет тише:

– Я скучаю. Очень.

Ком в горле. Но я проглатываю его.

– Пожалуйста, не звони мне больше, Андрей. Теперь мы чужие друг другу.

– Уже нашла себе кого-то? Поэтому такая неприступная? А меня заклеймила изменой!

– Ты привел другую в нашу постель! На купленные мной простыни! – срываюсь. – А теперь мой моральный облик хочешь обсудить?

– Ну да, я был херовым мужем. А теперь, значит, тебе дышится хорошо? – голос цепляется, язвит. – Солнечный пляж, коктейли, мужские взгляды… Отличная реабилитация, да?

– Что ты сейчас от меня хочешь? К чему эти слова? – я удивляюсь своему тону. Он ровный, спокойный. Хотя внутри меня – лава. Ядовитая. Тягостная.

– Я все еще люблю тебя, неужели не ясно? Мне никто больше не нужен! Нельзя предавать любовь из-за одной ошибки! Возвращайся домой, слышишь?

Его голос становится резким. Он меня пугает. После таких слов, нажима, хочется наоборот зависнуть в Египте, на

длительное время.

Пауза.

– Прости, – Андрей вздыхает. – Не хотел вываливать вот так. Черт. Все это сложно. Я скучаю, правда. Я очень виноват и хочу загладить. Иногда кажется, что тебя нет – и мир другой. Пустой. А ты там… И я даже не знаю, с кем ты. Что у тебя на душе.

– Пустота. У меня внутри пустота. И страхи. Боязнь что меня могут ударить. Покалечить. Ты доволен?

Андрей молчит. Мне становится больно. Все же позволила ему всколыхнуть забытые эмоции. Зря. Не нужны эти разговоры про прошлое.

– Мне нужно идти. У меня работа. Срочная.

– Да, конечно… – голос глухой. – Но мы обязательно должны увидеться когда ты вернешься. Пожалуйста.

Я сбрасываю вызов, опуская телефон на стол. Смотрю на спокойную гладь бассейна, на людей вокруг. Все живут – здесь и сейчас.

А я снова тащу за собой груз прошлого.

Сжимаю пальцы в кулак.

Нет, Андрей. Я не вернусь в ту точку. Никогда.

****

– Ну ты как, затворница, – из оцепенения вырывает меня голос подруги. – Чего сбежала с завтрака? Такая вся смущенная. что с тобой? - Замечает мое лицо

Я пожимаю плечами.

– Неприятный разговор.

Ира внимательно смотрит на меня.

– Слушай, ты прости, что мы с Мишей пригласили Юсуфа к нашему столику. Не следовало, да? Тебе было неприятно?

Я отвожу взгляд в сторону, за балюстраду, где медленно плывут белые полотна шезлонгов.

– Да нет, все нормально. Хотя было неожиданно. Пригласили и ладно.

– Хотели сделать тебе приятное, – добавляет она. – Но ты, кажется, совсем не обрадовалась. Более того – у тебя был такой вид, будто ты увидела привидение.

Молчание.

– Слава, что происходит?

– Ничего. Просто разговор с бывшим. Неприятный.

– Понятно дело, откуда он может быть приятным! Что надо этому ******* – Ира выбирает самый оскорбительный эпитет.

– Не знаю. Не хочу об этом говорить.

– Да, понимаю. Тогда давай обсудим Юсуфа. Он очень обрадован нашей поездке на пляж. Из-за тебя. разумеется. Миша его просто измучил своим ужасным английским.

Ира хмыкает и, скрестив руки на груди, говорит с холодной иронией:

– Знаешь, но на самом деле, Юсуф – не твой вариант. Ну серьезно, зачем тебе какой-то беженец?

Я резко поднимаю голову.

– Прости, что?

– Ну, он же рассказал, что из Палестины. Меня это сразу напрягло. Да, одет он более чем прилично, часы у него “Брайтлинг”, но кто знает, с кого он их снял?

Я встаю из кресла.

– Ты сейчас серьезно?

– Ну а что? Ты же не знаешь, чем он занимается. Он конечно очень обаятелен, и похож по общению на европейца, но кто знает? Такие люди умеют быть разными.

– Ира, мне не нравятся твои слова. Ты же не знаешь его.

– Да, не знаю. И ты тоже – не знаешь. Ты сама только вчера говорила, что не готова ни к чему. А теперь вдруг так страстно его защищаешь? Еще и поцеловалась с ним! Мишка видел!

– Ира! – голос срывается.

Она отступает назад, поднимает руки:

– Ладно. Молчу. Не злись. Просто… Я волнуюсь. Ты хрупкая. После развода тебе все еще тяжело, ты сама это знаешь. Я просто не хочу, чтобы тебе сделали больно снова.

– Спасибо за заботу. Но я как-нибудь сама разберусь.

– Хорошо!, – с нажимом говорит она. – Кстати, сегодня приезжает Кирилл. Он интересный, умный, взрослый. Настоящий. Стабильный. Подумай об этом. Может, стоит просто переключиться?

– Ир, я не “переключаюсь” по команде.

Повисает тишина.

Ира вздыхает и, не сказав больше ни слова, уходит. А я остаюсь на балконе, чувствуя, как по коже расползается странное напряжение – смесь вины, гнева и чего-то непонятного.

**

Подруга выходит из ванной, стягивая с плеч парео. Под ним – яркий купальник с тропическим принтом.

– Ты чего не собираешься? – спрашивает, бросив взгляд на меня.

Я сижу на кровати в футболке и шортах, уткнувшись в экран ноутбука, хотя уже десять минут смотрю в одну и ту же строчку, не понимая смысла слов.

– Я остаюсь. Не поеду сегодня на пляж, – отвечаю, не поднимая глаз. – Много работы.

Ира немного хмурится, кладет в пляжную сумку крем от загара.

– Уверена? Как же без тебя рыбки?

– Передай им привет. Встретимся на обеде?

– Да, конечно. – Ира улыбается, надевает солнцезащитные очки и выходит, оставляя после себя легкий аромат кокосового масла.

Я остаюсь в тишине. Ноутбук греется на коленях, пальцы висят над клавиатурой, а мысли разбросаны где-то между вчерашним поцелуем, сегодняшним звонком и словами подруги.

****

Я прихожу на обед чуть раньше назначенного времени, чтобы спокойно выбрать столик, выпить перед едой поллитра воды, привести в порядок мысли.

Устраиваюсь на улице. Народу пока немного. Несколько пар, семья с детьми, пожилые туристы. Иду к шведскому столу и нос к носу сталкиваюсь с Юсуфом.

Но он проходит мимо даже не взглянув на меня. Садится за столик неподалеку от того, который я заняла. Его рука легко лежит на спинке соседнего стула,и в этот момент я вижу, что он не один. Рядом девушка. Темные волосы, короткая стрижка. Стройная, насколько могу судить, по обтягивающему платью кораллового цвета. Юсуф говорит что-то, она смеется.

Меня будто сбивает с ног невидимой волной. Я замираю посреди зала, не веря в происходящее. Все это выглядит так легко, непринужденно, будто они давно вместе. Будто меня – не было.

Наверное, это нормально. Но мне обидно и неприятно.

Наши взгляды встречаются. Я быстро отворачиваюсь.

Или это спектакль для меня?

Тогда он сильно просчитался! Мне не нужны комедианты!

Юсуф поворачивается обратно к брюнетке и продолжает беседу с тем же оживленным лицом, будто бы секунду назад не смотрел мне в глаза.

Я чувствую, как внутри что-то медленно съеживается. Нет, не ревность – хотя что-то колется.

Скорее – шок. Непонимание.

Я отправляюсь за едой, взяв себя в руки. Прохожу мимо их столика, не замедляя шага. Ни один мускул на лице не дрогнул.

Сажусь за свой, делаю вид, что просматриваю что-то в телефоне. Только сердце предательски гремит в груди.

Глухо, тяжело.

Это просто отпуск. Все отдыхают и получают удовольствие. Здесь никто не клянется друг другу в верности. Короткий роман – ничего личного.

Но, черт, почем так больно – быть вычеркнутой столь быстро?

Глава 12

Ира. Я слышу ее смех. Подруга плюхается на соседний стул, сияет, свежая после моря, волосы немного растрепаны ветром, взгляд лукавый.

– Вот и Кирилл! Ты же его помнишь, Славик?

Начальник Иры – красивый мужчина. Высокий, с прямой спиной, уверенной походкой, слегка прищуренными глазами, и мягкой полуулыбкой. Весь его вид и манеры говорят о том, что это мужчина, привыкший к вниманию женского пола. Его светло-голубая рубашка выглажена идеально, на запястье дорогие часы.

– Слава, привет, – говорит он, окутывая меня легким запахом хорошего парфюма. Наклоняется и неожиданно целует мне руку. – Я так рад новой встрече.

– Здравствуй, – отвечаю с улыбкой.

– Кирилл, как же я рада, что ты здесь! – Ира отвлекает внимание босса на себя. – Мы со Славой тут заскучали.

– Не верю, что таким красивым девушкам может быть скучно.

– Я не согласна, тут очень весело и время летит стремительно, – стараюсь выглядеть непринужденной. Внутри все еще ледяная пустота от недавнего игнора Юсуфа. Остальные, надеюсь, этого не замечают.

– А ты отдыхаешь вообще, или с ноутбуком не расстаешься? Ира на тебя пожаловалась. Говорит ты даже на пляж не поехала. Я, признаться, такой же, – говорит с легким прищуром, и я невольно улыбаюсь, чувствуя, что он поддразнивает.

– Я пыталась поработать с утра, – отвечаю. – Но не особо получилось. Здесь слишком много отвлекающих факторов.

– Ну это естественно. Здесь надо отдыхать. Значит, ты из тех, кто ответственен до конца. Мне это нравится.

Его голос – низкий, спокойный, уверенный.

Появляется официант – Кирилл заказал шампанское в платном баре.

– За талантливых женщин! – провозглашает тост.

Нам приносят еще и клубнику в шоколаде. Это тоже не включено в шведский стол.

В этот момент появляется Миша, немного суетливый, явно старающийся выглядеть как можно важнее. Он заискивает перед Кириллом и старается влиться в нашу компанию.

– Какие вы все классные! Шампанское улет! Кирилл Алексеевич, я так рад знакомству. О, Слава, Юсуф очень расстроился, что ты не поехала на пляж.

Ира пихает Мишу в бок. Тот замолкает, потом переключается, засыпает Кирилла вопросами.

Тот отвечает парой сухих фраз – его внимание прикован ко мне. В его взгляде нет наглости, похоти. Там заинтере-

сованность, уважение, и чуть-чуть мужского любопытства. Мне приятно общаться с ним.

– Ты, наверное, из тех кто любит порядок во всем, – замечает он, когда я поправляю салфетку.

– Иногда слишком, – признаюсь.

Ира, наблюдая за нами, явно довольна. Потом, когда Кирилл отлучается, она наклоняется ко мне и шепчет:

– Ну я же говорила – он классный! Взрослый, умный. Ты только дай ему шанс.

– Он слишком похож на Андрея… – замечаю задумчиво. – Такой же одержимый своим бизнесом.

– Нет, они разные. Кир никогда не обидит женщину.

Я отвожу взгляд в сторону, туда, где сидит Юсуф с брюнеткой.

Он внимательно наблюдает за мной.

Да уж, расстроился. Так я и поверила! Миша такой романтичный. А вот мне пора приобрести здоровый цинизм.

***

После обеда мы отправляемся к бассейну, вчетвером. Занимаем шезлонги. Звучит расслабляющая музыка. Анима-

торы собирают народ на зумбу. Юсуф со своей девушкой играют в дартс, потом идут танцевать. В облегающем купальнике, с точеной фигурой, брюнетка двигается прекрасно.

Араб смеется, обнимает ее за талию, показывает движения, слегка поправляет ее позу, это выглядит очень живописно.

Он веселый, раскрепощенный. Не осталось ни малейшего напоминания вчерашней сцены между нами.

Так, хватит упиваться унижением, Слава, ругаю себя мысленно.

Стою у шезлонгов, в руках пластиковый стакан с лимонадом, но пальцы дрожат. Мне жарко и стыдно. Стыдно, что чувствую себя использованной. Обманутой. Хотя мне ведь никто ничего не обещал.

Это все была моя фантазия.

Я сама выбрала остаться. Я не поехала на пляж.

Может быть, Юсуф просто из тех, кто легко переходит к следующей? Спектакль ли это, чтобы уколоть меня?

Или он действительно... просто козел?

От этой мысли к горлу подкатывает что-то неприятное. Словно проглотила горечь.

Я не имею права злиться. Это курорт. Здесь никто никому ничего не должен. Здесь все ищут легкости, флирта, новых ощущений. Юсуф – не исключение. Только почему тогда меня так задело? Почему в груди все сжимается, как будто я только что потеряла что-то настоящее?

Может быть, это просто уязвленная гордость? Или моя старая привычка все воспринимать слишком глубоко. Но как бы там ни было – мне нужно прийти в себя. Выдохнуть. Не реагировать. Не позволить снова провалиться в ту же эмоциональную яму, из которой я с таким трудом начала выкарабкиваться.

– Ребята, я, пожалуй, в номер, – говорю, выдавливая слабую улыбку. – Нужно немного поработать.

Кирилл перехватывает мою руку. Мягко, но настойчиво.

– Слава, останься. Ну хотя бы поплавай со мной пару кругов в бассейне, – его голос бархатный, уверенный. – Вода чудесная, а компания еще лучше.

Я выдергиваю ладонь. Не резко, но твердо.

– Извини, правда. Срочные дела. Позже увидимся.

Он смотрит с легкой усмешкой, будто уверен, что это "нет" временное. Я ухожу. Поднимаюсь в номер, закрываю дверь, прислоняюсь к ней затылком. Не хочу, чтобы кто-то увидел меня в таком состоянии. Пусть думают, что я просто решила немного отдохнуть от жары.

Надо выбросить эту историю из головы!

Слова о «срочных делах» оказываются не совсем ложью. Работа действительно есть. Но цифры плывут перед глазами. В голове – каша. Юсуф с его равнодушием, Кирилл с ухаживаниями, Ира, пляж, жара, танцы, вечеринка, этот отель…

Иду в душ, чтобы хоть как-то привести себя в чувство. Вода горячая, потом – ледяная. Контраст вызывает озноб, но

хоть немного возвращает бодрость. Когда выхожу, день уже стремительно клонится к вечеру. Окно окрашено в медный закат.

Пора собираться на ужин.

Я открываю чемодан и, почти не думая, вытаскиваю короткое белое платье. С глубоким декольте и открытыми плечами. Слишком короткое, слишком вызывающее – определенно не мой стиль.

Наношу макияж, выделяю глаза серебристыми тенями. Румяна, тушь.

В номер влетает Ира, в спешке, как всегда.

– О, какая красотка! – одобрительно прищуривается. – Кирилл от тебя в восторге, говорит, что ты таинственная и холодная, как ледяной коктейль. Он хочет, чтобы мы показали ему отель, экскурсию устроили. И очень просил, чтобы ты пошла тоже.

– Серьезно? Я думала он обиделся, что я ушла.

– Абсолютно серьезно! Он наоборот, заинтригован! Так что, собирайся и пошли.

Мы спускаемся, возле нашего корпуса уже ждет Кирилл. Он снова улыбается, шутит. Говорит, что в восторге от архитектуры отеля, от погоды, от компании. Мы гуляем по территории. Делаем фото.

Когда проходим через лобби, наталкиваюсь взглядом на Юсуфа. Он сидит один на диване в углу. В белой футболке, в джинсах, расслабленный с виду, но его взгляд… острый,

пронзительный. Наши глаза встречаются, и меня будто током бьет.

Он не моргает. Не отворачивается. Не делает вид, что не узнал.

Я будто спотыкаюсь внутри. Ноги идут, но я не чувствую, как ступаю. Вся кожа покрывается мурашками. В груди – что-то необъяснимое, как будто там вспыхнула искра и тут же разрослась в пламя. Не боль, не радость, не страх – нечто гораздо сложнее. Смесь желания, укола уязвленного самолюбия, обиды и чего-то, что мне совсем не хочется признавать – тоски.

Я иду рядом с Ирой и Кириллом, но чувствую себя отдельно. Как будто весь мир стерся, и остался только этот взгляд. Юсуф не двигается, не улыбается, не проявляет эмоций. Только смотрит.

И в этом взгляде нет ни того флирта, что был у бассейна, ни страсти поцелуя под кустом.

Он смотрит, будто хочет разглядеть меня до последнего слоя.

Мне хочется отвернуться, не замечать, пройти мимо – но я не могу.

Мой шаг сбивается, я чуть отстаю, Кирилл бросает короткий взгляд:

– Все хорошо?

– Да… да, все в порядке, – выдавливаю, пытаясь улыбнуться.

Но сердце грохочет, как набат.

Я прохожу мимо Юсуфа, чувствую на себе его взгляд – горячий, тяжелый. И не знаю, что страшнее: то, что он молчит, или то, что я отчаянно жду, чтобы он встал и подошел.

***

Глава 13

Эмоциональные качели с неподходящим мужчиной, который по сути признал меня “негодной” меня уже достали. Я даже осунулась немного. Так мне кажется, когда смотрюсь в зеркало.

Я сюда отдыхать приехала или что?

Злюсь на себя за такую реакцию. Надо выбросить Юсуфа из головы! Понятно, что мы не подходим друг другу. Мы из разных миров.

– Слава, ну ты чего. Нельзя такой красоте в номере оставаться. И на набережную я тебя одну не отпущу. Давай посидим немного в компании.

Я не хотела идти на очередную анимацию, но с Ирой невозможно спорить.

– Ты разобьешь сердце Кирилла!

– Пожалуйста, прекрати меня сватать своему начальнику.

– Только не говори, что ты влюбилась в араба. Ты для этого слишком прагматичная, я же тебя хорошо знаю! Но должна сказать, между вами буквально искрит. Это очень странно.

– Ты же знаешь, я не выношу бабников.

– Знаю. Надеюсь, он скоро уедет и перестанет морочить

тебе голову.

Поддавшись уговорам Иры, я беру клатч и мы покидаем номер.

Улица встречает теплым ветром, негромкими разговорами отдыхающих и отдаленной восточной мелодией.

Я понимаю, что на вечере будет то же самое. Юсуф и его барышня. Это определенно. Но я полна решимости игнорировать эту парочку.

Кирилл ждет нас за столиком. Он заказал коктейли, закуски.

Мы общаемся, обсуждаем отель, Египет. Кто сколько раз приезжал, любимые места, пляжи.

Кир протягивает ладонь, заправляет мне за ухо выбившуюся длинную прядь. Я улыбаюсь, хотя дыхание на миг прерывается. Все еще не совсем выношу вторжение в личное пространство, после того как муж избил меня. Кир этого даже не замечает. Это хорошо. Или, возможно, он принял за мою напряженность за трепет от его ласки.

– Слава, ты очень красивая. Подаришь мне сегодня медленный танец?

– Я не танцую.

Миша фыркает, но Ира пинает его под столом и он замолкает.

Кирилл достает из кармана джинсов сигареты, зажигалку. Не сводя с меня взгляда, прикуривает.

Кирилл делает глубокую затяжку, выдыхает дым в сторо-

ну и лениво оглядывает террасу ресторана, где загораются фонари, вспыхивают гирлянды огней, а за дальним столиком какая-то пара уже встает танцевать под медленную музыку.

– Смотри, – говорит он, чуть кивнув туда. – Любовь после пятидесяти. Или, может, второй медовый месяц?

Я следую его взгляду. Пара действительно в возрасте, мужчина в белой рубашке с коротким рукавом, женщина в летящем сарафане с открытыми плечами. Они обнимаются, пританцовывают, смеются. Как будто нет ни возраста, ни других людей, только музыка и эти двое.

– Красиво, – киваю. – Романтично.

Кир чуть склоняет голову, изучая мой профиль. Я чувствую, как его пальцы снова тянутся к моим волосам. Остановившись на полпути, он опускает руку на стол.

– Прости, если я слишком тороплюсь, его голос звучит неожиданно мягко. – Просто ты мне очень нравишься. Ты кажешься... очень настоящей. В тебе есть глубина.

– Все нормально, – отвожу взгляд. Снова наблюдаю за танцующими.

Кирилл подается ко мне чуть ближе.

– Не торопись отказывать мне, Слава. Я не буду тебя торопить.

Он говорит это просто. Не напористо, не с вызовом. И именно от этого его слова задевают сильнее.

Отпиваю из бокала, и вино кажется неожиданно крепким.

– Вот именно, Кир, не спеши. Посмотрим, как пойдет вечер. Может, ты и получишь свой танец, – уверенно говорит Ира.

Я улыбаюсь, на этот раз искренне. И Кирилл улыбается в ответ, чуть склонив голову, будто принимая вызов.

В поле зрения появляется Юсуф и его новая пассия. Занимают столик неподалеку. Там сидят еще несколько женщин постарше. В общем, у араба своя компания. И мне снова… неприятно.

Как это бесит! Потому что этого не должно быть! Это же бред!

Юсуф смеется, говорит что-то девушке на ухо. Она заливается хохотом и гладит его по плечу. Меня окатывает волна раздражения, а потом – стыда. Я не должна это чувствовать. Нет ничего глупее такого вот чувства собственничества.

К нашему столику подходят другие отдыхающие, мы знакомимся, обмениваемся впечатлениями об отдыхе, поднимаем бокалы “за отличный вечер”.

Шумная компания растет, словно снежный ком. Кто-то подсаживается за наш столик, кто-то зовет на танцпол, рядом смеются, щелкают селфи, кто-то рассказывает анекдот, кто-то громко хвалит отель. В какой-то момент рядом появляется пара, веселые и загорелые, Света и Артем из Екате-

ринбурга. Они в браке уже пятнадцать лет, но держатся за руки, как подростки. Артем шутит, Света смеется до слез.

Ира мгновенно проникается к ним симпатией, тем более что оба – тоже риелторы. Общих тем оказывается очень много.

– Мы тут третий раз, – говорит Артем. – Каждый год одно и то же: решаем ехать в Европу, а в итоге – снова сюда. Тут безумно классно!

Смеются, поднимают бокалы, спорят о том, где вкуснее кальмары, в этом отеле или в прошлом. Миша разливается комплиментами симпатичной девушке в зеленом платье – она отдыхает одна, зовет ее танцевать. Девушка стесняется. Все такие милые! Почему именно на отдыхе люди такие классные? Не все конечно. Но большинство. А в обычной жизни… как-то наоборот.

Кирилл рассказывает пару историй о поездках в Луксор. Очень интересно, захватывает. Все забыли, что за окнами – ночь, и скоро пора расходиться. Никто не торопится.

Вино придает мне легкости и беззаботности. Его много. Я выпила уже два бокала. Ира, кажется, куда больше.

– Девушки, почему не танцуете? – спрашивает Алексей. – Я один за всех отдуваюсь.

– Вот именно, все на танцпол, – подхватывает Миша.

Подруга хватает меня за руку, ее пальцы цепкие, упрямые:

– Пойдем! Ну сколько можно сидеть? Музыка же шикар-

ная!

Я улыбаюсь и позволяю утащить себя в центр танцующей компании. Внутри все еще дрожит нерастраченное раздражение, странное волнение от встречи взглядом с Юсуфом. Сейчас танец для меня способ отвлечься и выплеснуть энергию.

Я будто возвращаю себе контроль над собственным телом, во всех смыслах. Чувствую себя живой. Мне нравится, как переливается свет на моем белом платье, как отражения в зеркальных колоннах подмигивают мне – такая красивая, такая свободная. Двигаюсь в ритме, мое тело вспоминает, что умеет быть легким.

Беззаботным и свободным.

С закрытыми глазами отдаюсь танцу. Все сливается: ритм, свет, жар от людей вокруг. Пульсирует кровь, сбивается дыхание.

– Слава, ты огонь, – ко мне в танце присоединяется Михаил.

Для меня он с первой минуты знакомства получил статус друга. Даже подружки. Никакого флирта. Просто общение. А это означает, что с ним мне максимально просто и комфортно.

Он кружит меня, я полностью подчиняюсь. Он ведет.

Рядом оказывается Алексей. Я танцую уже с двумя и получается на редкость слаженно.

И я вдруг понимаю – мне хочется этого внимания. Лов-

лю взгляд Алексея. Он улыбается, он в восторге. Я кручу бедрами чуть резче, чем нужно, вздергиваю волосы – как бы невзначай.

Это захватывает. Заставляет закипеть кровь. Понимаю, что все взгляды теперь к нам прикованы. Леша прогибает меня в пояснице, я практически делаю мостик.

Хочу ли ответить Юсуфу тем же? Заставить смотреть на себя?

Возможно. Не буду сейчас анализировать.

Музыка заканчивается, звучит более медленная. К нам подходит Кирилл. Его ладонь ложится мне на талию уверенно, без колебаний.

– Я все же полон решимости получить свои танец, Слава, – говорит тоном, в котором сочетается и ухаживание, и приказ.

Я киваю, почти не раздумывая. Он прижимает меня ближе, и я вынуждена позволить – иначе будет неловко. Его рука крепкая, горячая. Вторая скользит по моей спине, останавливается между лопатками. Я чувствую, как напрягается каждая клеточка.

Шепчет в ухо:

– Ты сногсшибательна. Не отпущу, пока не пообещаешь, что это не последний вечер, когда ты такая.

Смеюсь от его слов. Мне приятно. Я чувствую себя очень

раскованной сегодня. И мне это очень нравится. Я точно не откажусь повторить все это. Понимаю, что мы с Кириллом и правда красивая пара. Он привлекает взгляды женщин. Высокий, уверенный, ухоженный, пахнет дорогим парфюмом. Все при нем, как говорится.

Мы двигаемся в ритме, он чуть подталкивает, ведет. Я поддаюсь. Глубоко внутри зреет вопрос:

«Не слишком ли рано я впускаю кого-то так близко?»

Он наклоняется чуть ближе:

– Завтра возьмем машину, поедем покататься. Покажу тебе Египет, которого нет в путеводителях. Только ты и я. Что скажешь?

Я молчу. И в этот момент он берет мою руку в свою и мягко, но уверенно выводит из толпы.

– Давай передохнем. Жарко стало.

Мы отходим в сторону. Его ладонь все еще держит мою. становится не по себе. Мне Там, между лопатками, где осталась его рука, – покалывает. Нервная реакция.

Что-то внутри не дает расслабиться до конца.

Кирилл снова наклоняется ближе, что-то говорит о том, что обязательно надо вместе посмотреть закат в культовом ресторане Фарша. Ехать недалеко, минут двадцать. Как насчет завтра?

– Я подумаю, до завтрашнего вечера, – отвожу взгляд.

– Ты все такая же загадочная, – улыбается, но в голосе сквозит нетерпение.

Его лицо так близко. Мне кажется, что сейчас он меня поцелует. Я не готова… Я паникую…

– Кирилл, можно на пару слов? – окликает Артем, стоящий в компании мужчин. – Прости, Слава. У нас мужской спор.

Улыбаюсь в ответ. Кирилл идет к ним. Я ловлю себя на мысли, что меня радует такой поворот событий. Чувствую – пора в номер. Я устала, слишком много потратила сегодня эмоций. Этот день был безумно длинным и насыщенным.

Тем более, я почти уверена, что Кирилл, если скажу о том что мне пора, пойдет меня провожать. Я не хочу этого. Не готова к продолжению.

Его прикосновения сегодня были слишком частыми. Слишком близкими.

И я растворяюсь незаметно, пройдя через толпу танцующих – их сейчас очень много. Дальше бар, и густые кустарники, я иду мимо колонн, мимо ресторана. Дальше арка, аллея с приглушенным светом фонарей.

До номера остается половина пути, когда вижу Юсуфа. Он оказывается прямо передо мной. Опирается на колонну, руки в карманах, небрежная поза. Огонек сигареты.

Белая футболка. Чуть растрепанные волосы. Взгляд – ост-

рый, темный, как кинжал в полутьме. Я будто влетаю в него всем телом, хотя не сделала ни шага.

Как поступить?

Пройти мимо, будто его не заметила? Сделать вид, что он просто часть интерьера, невидимка, силуэт на фоне колонн?

Или остановиться, взглянуть отстраненно, холодно, кивнуть.

Мы – чужие, почти незнакомцы, которым нечего сказать друг другу.

Тело больше меня не слушается. Будто кто-то выдернул провод, и теперь я просто зависла в этой точке времени.

Он молчит.

Я тоже.

Я не знаю как себя вести. Застыла, как наивная девчонка. Красная шапочка, наткнувшаяся в лесу на волка.

Боже, ну и глупое же сравнение! Сердце гремит в груди, как если бы я бежала. Момент висит в воздухе, натянутый, как струна.

Напоминаю себе, что сегодняшний день Юсуф посвятил другой женщине. Вот пусть к ней и катится.

Беру себя в руки и делаю шаг в сторону, чтобы обойти непрошенного встречного. Юсуф отбрасывает сигарету и тоже делает шаг. Ко мне. Я – от него. Он теснит меня в сторону другой арки – противоположная от моего корпуса аллея. Мне туда точно не надо. Но он оттесняет. Смотрю на него: и что дальше?

Он не говорит ни слова. Протягивает ко мне руку снова тыльной стороной ладони. Почему этот жест мне так нравится? У него безумно красивые кисти! Мужские, большие. Уверенные. Я не могу это объяснить.

Чувствую, как внутри все сжимается.

Мозг кричит: «Не смей! Пройди мимо! Это тебе не нужно!»

Смотрю на себя со стороны – шокированная, безоружная.

Моя рука медленно поднимается. Пальцы касаются его ладони. Вкладываются туда. И сразу так хорошо становится… Магия.

Я не понимаю, что делаю. Просто чувствую. От простого соприкосновения пальцев все внутри плавится, по телу разливается тепло. Словно я была закована в лед, и вот – первая трещина.

Юсуф сжимает мою руку. Не крепко, но властно. Молча ведет меня под арку, в сторону, противоположную от моего номера. А мне все равно. Ни взгляда назад. Ни сомнения. Только его шаги и мое сердце, грохочущее в груди.

Я иду за ним, не задавая вопросов.

Как будто так и должно быть.

Глава 14

Может быть, это гипноз?

Никогда не замечала за собой такой податливости.

Тем более странно понимать, что все это после того, как весь день наблюдала флирт Юсуфа с другой женщиной.

Обычно меня такое поведение отталкивает напрочь!

Мы оказываемся в почти полной темноте. Здесь самая заброшенная часть отеля, и она не освещается. Только слабый свет от крайнего фонаря.

Юсуф тянет меня к себе. Резко, нагло, смело. Как будто точно знает, что не получит сопротивления. Моя грудь сталкивается с его, дыхание сбивается. Горячий воздух буквально трещит между нами. Запах сильного властного мужчины окутывает меня. Терпкий, почти дикий, мужественный, обрушивается волной, накрывает с головой. Я больше не могу думать. Только чувствовать.

Последняя попытка вернуть здравый смысл, убежать! Я вырываюсь так резко, что теряю равновесие. И снова оказываюсь в объятиях Юсуфа, еще более крепких.

Мои пальцы судорожно вцепляются в его рубашку, потому что в ногах все еще слабость. Вцепляюсь в мягкий хлопок, ищу опору. И в то же время понимаю, что ничего подобного не получу от Юсуфа. Он не может быть опорой. Только вихрем, разрушением, пожаром…

– Все, меня можно отпустить, – говорю через сбившееся дыхание.

Поднимаю взгляд. Встречаюсь с пронзительными глазами. Безумно красивыми. Буквально утягивающими в преисподнюю. Юсуф смотрит так, будто уже давно знает, как я на вкус. Как я дышу, как стону, как дрожу. Словно он уже во мне…

Дрожь бьет током от основания шеи до пят. Я будто вся из стекла – тронь, и рассыплюсь.

«Нет… нет… пожалуйста, нет…» — мысленно шепчу, но тело предает. Оно не слушает.

Делаю вдох.

– Отпусти, – повторяю, голос звучит неуверенно, почти жалобно. Потому что на самом деле не хочу, чтобы отпускал. Я сама не понимаю что мне нужно…

Взгляд Юсуфа, расплавленный и потемневший, пробирается под самую кожу. Откровенно изучает, будоражит и заставляет нервничать.

Он проводит пальцами по моей щеке. Склоняется к моему уху и шепчет:

– Ты такая красивая, Слава, – шепчет хрипло. – Поедем отсюда? Покатаемся на яхте. Несколько дней. Только ты и я.

Сглатываю. Чувствую, как бешено начинает стучать мое сердце, ладони неприятно потеют, но я не отвожу взгляд, ко-

гда отвечаю:

– Нет.

Усмехается. Его пальцы перебирают мои пряди, а взгляд перемещается на губы.

– Тебе понравится, – искушает голосом и улыбкой. – Я буду очень стараться. Мне хочется облизать тебя всю, Слава. Никого красивее тебя не видел.

От его слов к горлу подкатывает комок, дышать становится тяжелее.

Совершенно дикое, необъяснимое волнение. Оно вспыхивает где-то глубоко под грудной клеткой, прорывается вверх, отзываясь разрядом тока между лопаток, и разлетается по телу роем беспокойных мурашек…

– А *ее*ты уже облизал всю? Девушку, которая была сегодня весь день с тобой? Или она тоже поедет с нами? – прорывается моя обида, ревность. Тут же начинаю злиться на себя за это. Зачем было демонстрировать эти низменные чувства? Мы ничего не должны друг другу! Особенно – верность. Это глупо!

– Я разозлился, – отвечает араб неожиданно мягко. – Это было тупо, признаю. Я только тебя хочу.

– Но я тебе не верю. Отпусти…

Вместо того чтобы выполнить мое требование, ладони Юсуфа ложатся на мою шею, бережно, но властно. Пальцы скользят по ключицам, обрисовывая, будто я арт-объект, или как будто они хотят запомнить каждый миллиметр. Ни тени

спешки. Только безумная сосредоточенность.

Мое тело подчиняется, становится податливым. По позвоночнику течет приятное тепло.

Снова все меняется. Юсуф толкает меня к каменной стене, набрасывается на губы. Я даже издаю испуганный писк. Действует напористо и жадно, оглушая своими прикосновениями, едва ли не расплющивая меня о стену. Одной рукой сжимает талию, второй обхватывает затылок, не позволяя увернуться.

Поцелуи как грозовые разряды. Терзает губы, скользит вниз к шее, а я дрожу, меня лихорадит. Руки Юсуфа блуждают по моему телу, безошибочно находят точки, где таится стон. Заставляют утонуть в эйфории ощущений. Сходить с ума от дурманящего аромата сандала, пряного мускуса и терпкой горечи диких трав, будто сам жар пустыни вплетен в его кожу. Будоражит фантазию. Задевает самые сокровенные точки. Страсть, безрассудство, чувственность — сплетаются в одно целое и размывают границы времени, будто его больше не существует вовсе.

Никогда в жизни никто не целовал меня ТАК!

Отстраняюсь, чтобы глотнуть немного воздуха, и мы замираем, тяжело дыша. Смотрю в выразительные тигриные глаза, и колени окончательно подгибаются. Слежу за кадыком, дрогнувшим, когда он сглатывает. Не просто теряю дар речи, а тону в вязком мареве. Ничего не вижу и не слышу. Все вокруг превращается в размытый фон.

Я даже не понимаю, в какой момент локация меняется. Мы оказываемся на широком шезлонге, в полной темноте, возле небольшого бассейна. Я тут ни разу даже мимо не проходила.

Все происходит стремительно и непредсказуемо. Я не успеваю анализировать. Это похоже на прыжок в бездну. Рубашка на груди Юсуфа расстегнута и я не понимаю в какой момент это случилось.

Мои ладони скользят по крепкому мужскому торсу. Дыхание сбитое, по телу пробегает дрожь восхищения. Он такой… идеальный. Крепкий. Рельефная мускулатура. Широкие плечи. Шикарные кубики пресса, загорелая кожа и легкая поросль темных волос, убегающих под резинку черных спортивных штанов.

Близость большого разгоряченного тела дурманит, лишает рассудка. Стирает все разумные мысли. Даже если бы задалась целью прекратить это, сбежать, я бы уже не смогла. Остро понимаю это.

Я вздрагиваю, издаю непроизвольный стон, короткий, сдавленный. Юсуф ловит его губами, будто это самый желанный звук на свете. Его рука проникает между нашими телами, скользит по моему животу медленно, уверенно, а его бедра толчком прижимаются ко мне снизу. Все внутри вспыхивает, как от пламени.

Жар проходит по позвоночнику, заставляя выгнуться,

вцепиться в широкие плечи. Мужское дыхание: низкое, хриплое, будоражит кожу. Я уже не могу удержаться, начинаю ерзать сверху, стирая грани между желанием и действием. Сильное мужское тело, напряженное, переполненное желанием, толкает в безумие. Запах мужчины, терпкий, пряный, становится частью меня.

Забываю кто я, откуда, где мы находимся. Нет ни прошлого ни будущего.

Юсуф осыпает поцелуями мою шею, ключицы, мягко, но с нарастающей жадностью, будто клеймит каждый участок кожи. Пальцы ловко стягивают с плеча лямку платья, вместе с ней и тонкую ткань бюстгальтера. Воздух касается оголенной груди, острых как пики вершин, но тут же его губы накрывают сосок. Горячо, влажно, с нажимом. Втягивает в себя, перекатывает на языке медленно, будто дразнит. И снова втягивает глубже, с животной, неостановимой жаждой.

Всхлипываю, по коже прокатываются волны дрожи.

Я будто растворяюсь в его действиях, в этих касаниях, в том, как он пьет из меня желание.

Прошивает током от каждого прикосновения его влажного языка, сотни тонких, обжигающих стрел пронзают кожу. Вздрагиваю, разрываясь между шоком и наслаждением. Все тело пульсирует от переизбытка ощущений.

Никогда не испытывала ничего подобного. Бесконтрольного, абсолютного желания.

Юсуф накрывает губами второй сосок. Осторожно прику-

сывает, потом обводит языком, втягивает, снова отпускает, чуть оттягивая. Контраст нежности и боли, жара и холода сводит меня с ума. Я дрожу, выгибаюсь, ерзаю все отчаяннее.

Он снова подается бедрами вверх, вбивая в меня свое напряженное тело. Будь мы без одежды, он бы уже вошел в меня. Боже, как я этого хочу. В этот момент я согласна на все.

Мои пальцы дрожат, не могу остановиться, алчно исследую его торс, гладкую кожу, сильные плечи. Абсолютно теряю над собой контроль. Прижимаюсь, трусь, жадно ищу хоть каплю разрядки. Бедра сами собой сжимаются в порывистом движении.

Ладонь Юсуфа, совсем осмелев, пробирается под резинку трусиков. Решительно накрывает через белье влажные складки и пульсирующий эпицентр всех осязаний. Мое белье мокрое от возбуждения, но нет даже капли стыда. Сейчас не до него.

Нас обоих сотрясает сильнейшая дрожь.

Снова набрасывается на мои губы. Целует жадно, требовательно. Его вкус кажется мне волшебным, наши языки идеально переплетаются в поцелуе. Снова поражаюсь, как все естественно. Мы ведь едва знакомы, а словно два половинки паззла. Отвечаю отчаянно и жадно, гладя крепкую шею. Скольжу по плечам, по груди, чувствуя перекаты мышц под покрытой испариной кожей. Его потребность, его запах, его возбуждение – самый сильный афродизиак для меня.

Не разрывая поцелуя, что-то рыча прямо мне в губы на

арабском, Юсуф отодвигает край трусиков в сторону.

Я замираю. Он тоже. Дышим. Жар почти выжег весь кислород вокруг нас.

Надавливает на складки. Я ахаю. Мычу. Юсуф не отпускает мои губы. Сжимает мои волосы, до боли. Толкается языком и гладит пальцами внизу.

Я мокрая, горячая.

Бесстыдная.

Он двигается по внутренним стенкам, размазывая смазку и задевая клитор. Идеально. Боже, на разрыв. Мне не вынести этого…

Кладу ладонь на его пульсирующий член через ткань штанов. Он твердый, горячий и внушительного размера. Сжимаю. Неумело, неловко, но мне все равно безумно нравится. Провожу рукой вверх-вниз, чувствуя, как он еще больше твердеет. Пульсирует под моей ладонью, и мое сердце готово выскочить из груди…

Пальцы Юсуфа давят, медленно выводят круги на клиторе, заставляя неосознанно еще сильнее к его ладони подаваться. И все это время продолжаем исступленно целовать друг друга.

Я оказываюсь на грани стремительно и внезапно, не успев ничего понять. Трусики промокли, впиваются больно, натирают, но это лишь добавляет кайфа, болезненного и извращенного. Я оглушена собственным пульсом, в голове будто раскаленная пустыня! Внизу живота собирается тугой пуль-

сирующий узел, который разрывается внезапно, и все тело вспыхивает болезненными импульсами. Содрогаюсь, вскрикиваю приглушенно. Юсуф ловит мой крик губами. Прижимает к себе, отпуская волосы. Я падаю ему на грудь. Тело становится невесомым, ватным. Никогда не испытывала оргазм настолько остро. Я вообще такое хоть раз в жизни переживала? Сейчас мне сложно это анализировать, но… Вряд ли. Ничего, что бы равнялось с этим испепеляющим взрывом… Нет. И близко не было!

Что же я почувствую, если мы по-настоящему займемся сексом? Не знаю сколько времени я прихожу в себя. Мне надо встать. Когда отстраняюсь, Юсуф меня не удерживает. Помогает подняться на ноги. Я пошатываюсь.

– Как ты? – тихий шепот звучит ломано, акцент сейчас особенно выделяется.

– Нормально. Мне пора, Юсуф. Отпусти меня, пожалуйста, – потребность остаться одной нахлынула как внезапный дождь. Неконтролируемая. Я так много позволила этому мужчине. По сути чужому. Мои страхи вернулись целым водопадом, собранном из сожалений, паники. Я все еще не готова стать прежней, беззаботной. Доверять мужчине.

Понимаю, что выглядит это херово. Мне стыдно перед Юсуфом, но оправдываться нет сил.

Кто он такой чтобы я ему душу изливала?

Да и хватит ли мне знаний английского, чтобы объяс-

нить… что со мной не так?

Несколько секунд длится пауза, он всматривается в мои глаза, будто пытается найти в них ответ. Нужный ему.

Глубокий вдох разрушает напряженную тишину.

– Как скажешь, Слава, – кивает мягко.

Касается губами моего плеча.

– Мне надо в номер… – бормочу. – Извини пожалуйста.

Возвращается все. Ревность, обида и сомнения, что стоило вообще его к себе подпускать. И острый стыд за произошедшее. За то что была такой бесстыдной. Как никогда раньше. У меня был всего один мужчина – Андрей. И я вела себя с ним совершенно… иначе.

– Поедем со мной. Ты не пожалеешь.

– Слушай, у тебя со мной ничего не получится. Я… не для этого сюда приехала, понимаешь? У меня слишком много сложностей в жизни, работа, даже здесь. И в общем… Это было зря, – выдаю почти бессвязные фразы.

– Уверена? – спрашивает лениво.

– Да!

– А вот у меня есть сомнения. Ты конечно упрямая, странная. Но мне все равно нравишься.

Это прозвучало… Даже снисходительно. Ну ничего себе, беженец! А этот парень знает себе цену.

– Спокойной ночи!

– Я тебя провожу, – заявляет, не допуская и тени сомнения.

Глава 15

У меня нет сил с ним спорить, тем более, что слышатся приближающиеся голоса. Быстро поправляю платье, белье, и торопливо направляюсь в сторону своего номера. Мне неловко. Стыдно. Хочется поскорее оказаться в номере.

Но я слышу шаги позади, Юсуф следует за мной.

Как назло мы буквально нос к носу сталкиваемся с веселыми отдыхающими, в основном это девушки, но среди них и Михаил.

– О, Слава, ты что тут делаешь?

– Иду к себе, – бурчу и пытаюсь пройти мимо, но он хватает меня за руку.

– Проводить?

– Тебе есть кого провожать, я сама.

– Ладно, вижу, мы вам помешали, – бросает многозначительный взгляд на Юсуфа.

– Дальше я сама дойду, – тоже оборачиваюсь к с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.